

Н У М И З М А Т И К А

В.А. СИДОРЕНКО

МОНЕТНАЯ ЧЕКАНКА КЫРК ЙЕРА И КАФФЫ В ИСТОРИИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА (1442-1475 гг.)

Монетные дворы Кырк Йера и Каффы отличались между собой в отношении своих ролей в монетной регалии Крымского ханства, в той или иной мере нашедших выражение в монетном типе.

Монетное производство генуэзской колонии Каффы имело давние традиции, прошедшие начиная с XIV в. через этапы истории. Последний период работы монетного двора Каффы, приходившийся на середину – третью четверть XV в., являлся возрождением, связанным с изменениями в отношениях колонии и ханства, расстроенных войной Каффы с соседями в 1434-1440 гг. и нормализованных ко времени перехода ее во владения Банка Святого Георгия в ноябре 1453 г. Новые хозяева Каффы еще до приобретения генуэзских колоний на побережье Черного моря получили в свои руки монетное производство в Генуе, распространяя монополию за ее пределы, и переход Каффы во владение Банком не отразился на ее монетном деле, а особенность включать в латинскую легенду двуязычных монет инициалы консулов, появилась раньше, чем новый установленный порядок избрания консулов Каффы Советом Банка. Чеканка монет Каффы как и прежде осуществлялась на договорных условиях с ханами с соблюдением ханской монополии (*сикки*), что выражалось в помещении на монетах имен ханов.

Монетный двор Кырк Йер возник в Юго-Восточном Крыму на ранней стадии оформления бывшего улуса Золотой Орды в относительно самостоятельное династическое государство, явившись в известной степени преемником монетного двора города Крыма (Солхата), расположенного в восточной части полуострова, являвшегося административным центром золотоордынских владений в Крыму и местом пребывания ханского наместника. Перемещение «столицы», а с ней и монетного двора, как и передел административно-территориальной структуры крымского *иля*, отражали изменения в государственной политике, которые и могут рассматриваться как начало образования Крымского ханства.

К вопросу этимологии названия крепости Кырк Йер неоднократно обращались исследователи. А. Я. Гаркави в статье «О происхождении некоторых географических названий местностей на Таврическом полуострове» предпринимал критику выдвигавшихся

ранее предположений, отрицая присутствие тюркского элемента в названии крепости. По его мнению, оно могло иметь индо-европейскую корневую основу, воплощенную в латинское *carcer* и немецкое *Kerker* (тюрьма) [11, с. 56]. К вариантам тюркской этимологии вновь обращался В. Д. Смирнов, замечавший, что все они сходились на однозначной трактовке первой половины названия как количественного числительного «сорок» [63, с. 109]. Объяснения второй половины топонима рознились в соответствии с разночтениями и различными их написаниями в письменных источниках. В. В. Бартольд отмечал несоответствие приводимого сирийским географом Абу-л-Фида' названия Киркер сообщаемому им переводу «сорок мужей», обращая внимание на то, что на монетах встречается только форма Кырк-ер [2, с. 368].

Поскольку на наиболее ранних монетах с обозначением места чеканки Кырк (Кырк) Йер – 857 г.х. (12.01.-31.12.1453 г.) – встречается написание $j\dot{r}qj^3$, его следует признавать наиболее соответствующим современному монетной чеканке названию, во второй половине которого можно видеть тюркское *йер* $j\dot{r}$ – «место». В тарханном ярлыке Хаджи Герая, выданном 22 (26) сефера 857 г.х. (26.02.-2.03.1453 г.) Хакиму Яхье Махмудоглу из Анкары, округ, представлявший собой тумен во главе с беклербеком Шахмерданом, и крепость – с беком Танры Берди, названы Кырк Йером: $j\dot{r}qj^3$ или $j\dot{r}qj^3$ [29, с. 119]. Начиная с 886 г.х. (2.03.1481-19.02.1482 гг.) название монетного двора предстает в монетных легендах в слитном написании $j\dot{r}^3j^3$ [85, S. 45-46, No.35-44, Taf. V, 35-37, 39, 42-43].

По заключению В. Д. Смирнова – «Какую бы мы ни приняли этимологию имени, явно, что оно получило свое бытие от татар, у которых так же, как и других тюрков, была манера образовывать собственные имена из числительных, взятых в одиночку или, чаще, с придачею каких-нибудь нарицательных» [63, с. 110]. Что касается категоричности заключения о переводе числительным первой половины названий $j\dot{r}qj^3$, $j\dot{r}^3j^3$, j^3j^3 , то, как кажется, приоритет тюркских числительных в топонимике не столь неоспорим. Например, перевод числительным «три» составной части *уч* ряда топонимов едва ли можно считать безусловным после того, как В. В. Бартольд, затем В. А. Гордлевский обнаружили употребление тюркского прилагательного *уч* в значении «пограничный». Названия одиночных топонимов с *уч* могло изначально происходить от своего пограничного положения: Уч-Су, Уч-Баш, Уч-Кая, Уч-Кой и др. В понимании названия Кырк Йер, возможно, также следует отказаться от числительного «сорок» как его составной части.

Среди вариантов трактовки названия Кырк Йера, или близких ему по звучанию, немало различных по языковым подходам и разноречивых, предлагавшихся как единственно возможные, неопровержимых по причине недоказуемости [25, с. 312; 8, с. 14-20; 13]. Преумножая «блеск и нищету» топонимике, трудно удержаться от новой версии, согласно которой первая половина дифтонга $j\dot{r}qj^3$, передаваемого в монетной чеканке, произошла от персидского Q^3j^3 – «ястреб». Об употреблении персидских терминов в топонимике свидетельствует наблюдение, что после того, как татары покинули Кырк Йер, крепость получила новое название, вторая половина которого восходит к персидскому $\dot{E}^3\dot{B}^3$ *кал'э* «крепость, замок». Нельзя исключать употребление числительного «сорок» в топонимике, но некоторые из топонимов с первым словом qj^3 в понимании его значения «ястреб» составляют более логичные словосочетания, чем соединения числительного с существительным. Это – приводимое для сравнения В. Д. Смирновым турецкое «сорок деревьев», для которого переводом могло быть «ястребиное дерево».

Таким образом, название Кырк Йер на заре истории Крымского ханства могло обозначать «Ястребиное место». Местоположение гнезда ястреба отличается постоянством. Условиями

его гнездования являются наличие балок с высокими деревьями лиственных пород и присутствие источников воды в достигаемых пределах. Труднодоступное скальное плато, на котором была построена крепость, окружено балками, которые и прежде при имеющемся обилии подпочвенных вод порастали лесом, что создавало возможность для гнездования ястребов. О лесистости местности в период освоения ее племенем Яшлав сообщает родословная, данная российскому правительству для предоставления беям Яшлавским дворянства. Согласно исторической записке, название племени было иным, но впоследствии в процессе проживания на новой территории племя получило новое, «происходящее от лесистости места». Возглавляемое Абак беком (ТМІ ЧІВІ) из рода Кудалак племя переселилось в Крым ок. 1260 г. из Поволжья. «В Крыму он (Абак бек) завоевал еврейский город Кырк, неприступный по своему положению, со всеми его землями, и поселился в Яшдаге, то есть на полянах в молодом лесу, между городом Кырком и рекою Альмой, отчего и прозвался Яшлав. Потомки и народ распространились в разных местах, им приобретенных» [30, с. 59; 31, с. 105; 33, с. 73]. Несомненно, что историческая составляющая родословных, писавшихся в конце XVIII в. по материалам различного достоинства источников, не может считаться абсолютно достоверной. Мухаммед Риза рисует иную картину завоевания Кырк Йера татарами во главе с Шейбек-ханом, в котором участвует один из эмиров племени Яшлав. О населении крепости он сообщает, что «в прежние времена непохвальный народ из племен Могульских, называемый Ас, вследствие полной своей уверенности в неприступности замка, проявлял непокорность и сопротивление крымским ханам» [61, с. 83; 63, с. 117]. Отождествление Шейбек-хана с огланом войска Берке Шибаном подкрепляется тем, что в «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» начала XVI в. Керк-Йер упоминается в числе туменов, полученных Шибаном от Берке после завоеваний Крыма и Каффы. Упоминание Каффы для предшествующего ее появлению времени обнаруживает подмену топонимов, но не исключает возможности завоевания принадлежавшего асам Керк-Йера, поскольку такой город во времена Берке, очевидно, существовал. Литовской летописью упоминается некий керкельский князь, который вместе с князьями манлопским и крымским потерпел поражение от великого князя литовского Ольгерда Гедиминовича в битве при Синих Водах в 1362 г. [72, с. 312]. Если в манлопском князе видеть князя мангупского, то здесь также терминология не соответствует времени событий, поскольку турецкое название крепости, столицы княжества Феодоро – Мангуп (Ll , Āj — Мангуб или Манкоп) могло появиться после 1475 г. Более ранняя литовская летопись называет только имена противников Ольгерда в битве при Синих Водах: Хаджи, Димитрий и Кутлубея [72, с. 210]. По мнению некоторых историков, это были татарские князья, управлявшие Подольской землей, после изгнания которых Ольгерд без боя овладел Киевом. Ф.Брун, а за ним и другие исследователи считали, что на защиту Подолья выступили три крымских князя: Хаджи бек – наместник Кырк Йера, христианский князь Димитрий – владетель княжества Феодоро, и ханский наместник города Крыма Кутлу-Буга [47, с. 127], но высказывались и сомнения в правомерности выводов из подобного сопоставления двух сообщений литовских летописей, не подтверждаемых другими источниками.

Сохранился тарханский ярлык Токтамышша, выданный в 1381 г. Беку-Хаджи, даруге Кырк Йера и главе племени шуракуль, в котором подтверждаются прежние привилегии племени, пожалованные еще ханом Пуладом [17, с. 339; 14, с. 115]. Исконность прав беев Яшлавских на владение «городом Кыркы» удостоверяет ярлык хана Бехадир Герая, датированный 1047 г.х. (26.05.1637-14.05.1638 гг.). На основании свидетельств, подтверждающих законность прав Яшлавских беев на Керк Йер, было признано их российское дворянство, утвержденное

указом Сената от 30 октября 1820 г. Из родословной, представленной беями крымского племени *яшлав* российскому правительству, следует, что оно переселилось в Крым ок 1260 г. и возглавлялось представителем рода *кудалак*. Ни *кудалак*, ни *яшлав* мы не встречаем среди упоминаний монгольских древних племен. Вероятно, это кипчакское племя; косвенно на это указывает и то, что в племенной иерархии Крымского *ия* это племя занимало положение ступенью ниже, чем *ширин*, *барин*, *аргын* и *сиджеут*.

И. В. Зайцев отмечает вероятную исконность названия Кырк Йер, каким оно встречается на монетах Хаджи Герая, предполагая в качестве его производного «корык – курук» со значениями: заповедник, святое место. По его мнению, территорией заповедных ханских охот и местом погребений членов ханской семьи крепость становится со времени ее завоевания, оставаясь охотничьим угодьем и после переноса ханской резиденции в Бахчисарай [22, с. 502]. Как представляется, подобная трактовка названия как термина с оттенком священности и родового происхождения (от *урук* – «поколение») если и применима к территории почитания предков, то не к охотничьему заповеднику, тем более – крепости и поселению, названия которых появились до монгольского завоевания. Более существенно, что между «кырк» и «курук» этимологической связи не находится.

Кырк – ¶j³ – упоминается в летописи Рукн-ад-дина Бейбарса (ум. 4.09.1325 г.) среди городов, подвергшихся разорению Ногаем в 1299 г. [68, с. 89, 112]. Киркир (j³j³) называет сирийский географ Абу ль-Фида (ок. 1321 г.) как один «из городов асов» (× ŪleŪi Āi)¹. Иоганнес Шильтбергер (между 1394 и 1427 гг.) упоминает город Каркери в земле Сути, именуемой язычниками Тат. Ф.Брун полагал, что земля Сути Шильтбергера – «ничто иное, как ошибочное чтение армянской формы имени Готии» [6, с. 236]. Рашид ад-Дин сообщает о монгольском завоевании Крыма следующее: «Шибан, Бучек и Бури выступили в поход в страну Крым и у племени чинчакан захватили Таткару» [49, с. 39]. Высказывалось предположение (А. Ю. Карпов), что Таткар представляет собой горный хребет вблизи Судака, но, по замечанию Зайцева, «контекст сообщения Рашид ад-Дина свидетельствует скорее о захвате не хребта, а крепости» [22, с. 499]. Он же считает, что «чинчакан» – искаженный этноним «кипчак» в персидском множественном числе [22, с. 498], однако ранее издатели Рашид ад-Дина отмечали возможность подобного чтения ʔB³BVĀU = ʔB³BV³ [49, с. 39, сн. 29]. Созвучие названий Таткара Рашид ад-Дина с землей Тат и отчасти названия города Каркери Шильтбергера отражает возможную общность исходных данных, впрочем, не придавая достоверности последним. Предшествующее цитированному предложение у Рашид ад-Дина уточняет время монгольского завоевания Крыма: «... в нокай-ил, год собаки, соответствующий 635 г.х. (24.08.1237-13.08.1238 гг.), осенью, Менгу-каан и Кадан выступили в поход против черкесов и зимою убили тамошнего государя по имени Тукара» [49, с. 39]. Написание имени черкесского правителя в рукописях не единообразно – Тукар – Букар – Бука, и из созвучия Тукар – Таткар трудно делать какие-то выводы. Очевидно, что приходившиеся на сентябрь-декабрь 1237 г. походы монголов имели разные направления. В это же время Берке осуществил успешный поход на кипчаков [49, с. 39], то есть в третьем направлении слаженных действий войск, где вектору завоеваний огланов главного крыла войска Берке (Шибан, Бучек и Бури)

¹ При схожем написании и огласовке арабских «страна» и множественного числа «города, селения», наличие предлога «из» в контексте Абу ль-Фиды позволяет признать корректным второе значение и перевод «страна асов» [Коновалова 2009, с. 101, 121] рассматривать как конъектуру.

выделяется среднее – между черкесами и кипчаками – Крым. Следовало бы ожидать, что поход был направлен на единственный хорошо известный город на краю кипчакских владений – Судак (Сугдею). Среди записей на полях Сугдейского синаксаря нет заметки о нападении монгольского войска в 1237 г., хотя первая запись о появлении здесь татар относится к январю 1223 г. [1, с. 601, № 33]. Возможно, таковая была на отсутствующих листах за месяцы сентябрь, октябрь и первую половину декабря, на которые и приходилось время монгольского похода. Можно предполагать, что у Рашид ад-Дина под названием Таткар выступает Судак, который у Шильтбергера – предстает землей Тат или Сути, то есть в обоих измененных наименованиях. Это, однако, не бросает тени на сообщение о городе Каркери, сведения о котором Шильтбергер мог почерпнуть из иного источника.

Можно заключить, что, в XIII в. Кырк Йер уже существовал как город или селение в числе других, принадлежавших асам (аланам). О бытовании здесь гото-аланского поселения в более раннее время свидетельствует могильник второй половины VI-VII вв. с характерным для гото-алан инвентарем, располагавшийся у подножия плато Кырк Йера. Исследования его путем раскопок проводились в 1947-1948 гг. В. П. Бабенчиковым, в 1952 г. В. В. Кропоткиным и в 1953 г. Е. В. Веймарном, но материалы в основном не опубликованы, в отличие от антропологических [66, с. 63-70]. Можно заметить, что украшением щитков пряжек, распространенных в инвентаре женского костюма Боспора второй половины VI в. и населения Юго-Западной Таврики VII-VIII вв., является голова хищной птицы с клювом сокола или ястреба. Среди готских соколиноголовых пряжек и фибул, послуживших прототипами для этих пряжек, известна фибула, где фигура птицы передает позу пикирования со сложными крыльями, характерного для птиц отряда соколиных. Возможно, традиционное представление о связи с тотемом сокола или ястреба бытовало в среде раннесредневекового населения Готии, пока не было вытеснено христианством, но сохранялось в названиях родов, влившихся в новую среду тюркских вместе с другими, подчинившимися монгольскому завоеванию.

Оригинальную трактовку топонима Кырк-Йер предлагали У. Боданинский и Б. Н. Засыпкин, считавшие, что крепость получила название от располагавшегося в низовьях балки города Кырк, выросшего, возможно, на развалинах христианского поселения и принявшего на себя роль столицы ханства при Хаджи Герае. Принадлежавший городу некрополь сохранял у местного населения названия «Кырк-азизлер» или «Кырклар», происхождение которых исследователи связывали с названием рода Кырк, «который, по-видимому, основал этот город и первоначально обитал в нем» [5, с. 181]. По сведениям У. Боданинского и Б. Н. Засыпкина, племя Кырк существовало среди тюркских, а названные его именем поселения располагались в Феодосийском и Евпаторийском районах [5, с. 181, сн. 7]. Это наблюдение заслуживает внимания в том отношении, что перевод названия рода Кырк (¶j³) числительным «сорок» был бы лишен смысла. Оно, возможно, происходит от того же персидского O³j³ «ястреб», что и название Кырк Йер, но последнее прямо не связано с родовым именем Кырк, как и род с топонимом, чем и объясняется отмечавшаяся У. Боданинским и Б. Н. Засыпкиным отдаленность местоположения названных по имени рода поселений от крепости Кырк Йер.

Выход в свет в 1887 г. докторской диссертации В. Д. Смирнова «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века» [63] продвинул вперед изучение вопросов ранней истории Крымского ханства, но некоторым из них оказались приданы неверные направления. По замечанию В. А. Гордлевского, «работа встретила суровую оценку. Так, Н. И. Веселовский справедливо находил, что материал, нагроможденный бессистемно, критически не процеженный, страдает и сумбурностью изложения, и неправильностью

освещения» [12, с. 409]. Широко используя в работе опубликованную к тому времени выборку В. Г. Тизенгаузеном касающихся Крыма материалов арабских источников [68], В. Д. Смирнов порой неоправданно отдавал приоритет турецким авторам, относясь к ним с излишним доверием. В работе содержатся и полезные наблюдения, не оставшиеся вне поля зрения исследователей, а противоречивость не подвергавшихся анализу источников порой рассматривается как ее достоинство [41]. Но наиболее тонкую оценку не только характеру его работ, но и самой исследовательской натуре ученого дал В. А. Гордлевский: «Смирнов после Хаммера был первый турколог, и не только, разумеется, в России, но и на Западе; количество трудов могло бы быть больше, потому что, несомненно, знания у него были обширны, а значение их было бы выше, если бы внешне отделялись они тщательнее, а внутренне свободны были от специфического, публицистико-полемического духа. Однако во всех областях турковедения найдутся у него труды, обо всем был он осведомлен, и, заводя речь о каком-нибудь темном, запутанном вопросе, он лукаво шурил глаза, как бы говоря: “А вот я знаю, в чем тут дело, да не скажу”, и беседа с ним, беспорядочная, как он сам, была всегда интересна» [12, с. 411].

Представленная В. Д. Смирновым хронология правлений Хаджи Герая, на которую ориентировались в дальнейшем многие последователи, к сожалению, несовершенна. Одним из заблуждений являлась попытка найти следы Хаджи Герая в источниках ранее времени чеканки монет с его именем в городе Крыме с датой 845 г.х. (22.05.1441-11.05.1442 гг.), хотя отнесение начала его ханствования к 1420 г. утвердилось задолго до В. Д. Смирнова [82, р. 236]. Если выдвинутая им мысль о возможности выступления Хаджи Герая в 20-е гг. XIV в. под именем Девлета Берди [63, с. 229, 234] нашла отзыв в немногих работах, а на ошибочность интерпретации привлекавшихся им для своих доводов нумизматических материалов указывал О. Ф. Ретовский [56, с. 7-8], то отнесению его правления к концу 20-х или началу 30-х гг. XV в. была дарована долгая жизнь. Наиболее стойким оказалось неподкрепленное источниками убеждение, что предпринятый после подавления восстания в Чембало карательной экспедицией Карло Ломеллино поход его с горожанами Каффы на Солхат (г. Крым) был остановлен неожиданным и сокрушительным нападением татар именно хана Хаджи Герая. Первым подобную догадку высказал Сестренцевич-Богуш [62, с. 242-243], но П. И. Кеппен никак не реагировал на этот домысел, приводя переводы отрывков из сочинений Стелы, Джустиниани и ссылаясь на согласующееся с ними свидетельство Фольета [25, с. 223-224, сн. 324]. После В. Д. Смирнова, а тем более В. В. Бартольда [3, с. 596], в список поддерживавших и обративших его в утверждение исследователей попали неисчислимо многие, касавшиеся этого вопроса. В недавнее время В. П. Гулевич, пересматривая сведения источников о ранней истории Крымского ханства, очередной раз отметил отсутствие в них упоминаний о Хаджи Герае ранее 1442 г. [18, с. 129]. Надежды на возможность найти следы правления Хаджи Герая до 1442 г. не покидали и некоторых авторов, привлекавших устаревшие взгляды на нумизматический материал для исторических заключений. Это, например, попытка найти утраченные монеты Хаджи Герая, на которых У. Боданинский и О. Акчокраклы читали дату 741 г.х., не вдаваясь в то, что подобные монеты известны и отчеканены общим штемпелем лицевых сторон с другими, где разнообразно передаваемые даты на оборотных сторонах не могут служить критерием для датировки. Дата смерти Хаджи Герая у В. Д. Смирнова также ошибочна. Некогда А. Винья, исследуя документы Генуи, пришел к заключению, что Хаджи Герай умер в 1456 г. [76, р. 660]. Эта дата была заимствована Б. Кене – как отмечено В. Юргевичем [74, с. 471] – а затем и М. Волковым [10,

с. 112]. Но уже при издании VII тома корпуса документов А. Винья обнаружил упоминания о Хаджи Герае в более поздних актах, признав годом его смерти 1466 (871 г.х.) и отказавшись от первого утверждения. В. Д. Смирнов, не будучи знаком с уточнением А. Винья (как заметил Н. Колли), пытался подтвердить кончину Хаджи Герая в 1456 г.

Для нумизматики династического государства Гераев особенно значительным явлением стала в свое время работа О. Ф. Ретовского «Die Münzen der Girei», публиковавшаяся в виде статей [51; 52], а в 1905 г. – книги, объединившей все ранее изданные части [85]. Особое внимание в ней уделялось монетам Хаджи Герая, кажется, впервые в восточной нумизматике разбиравшимся по штемпелям (если не считать его же менее успешную попытку штемпельной идентификации в описаниях генуэзско-татарских монет Каффы [53; 54; 55; 56; 57]). В основу работы О. Ф. Ретовского над чеканкой Хаджи Герая было положено обычное для его времени главенствование субъективного типологического метода классификации, определяющими в котором являлись разновидности написания легенд оборотных сторон монет. В результате смысл сопоставления штемпелей утрачивался, а в различных по датировке типологических группах оказывались монеты, чеканенные общими для них штемпелями лицевых сторон. Неиспользование такого показателя синхронности или смежности чеканок монет, как отмечавшаяся им общность лицевых штемпелей в разных типологических группах, привело к ошибкам в заключениях и выводах, касавшихся и хронологии чеканки. Очевидно что выделенными им «переходными» штемпелями лицевых сторон не могли быть биты монеты в несмежные 867 и 858 г.х. По стечению обстоятельств, штемпеля с датой 857 г.х., входившие в число сопряженных с датированными 858 г.х., оказались нечетко прочеканенными на имевшихся у О. Ф. Ретовского экземплярах [85, S. 26, Nr. 177-178, Taf. III, 177], или же подобных не обнаруживалось. Тем не менее, количество видов монет Хаджи Герая, тщательно сравнивавшихся по описанным им признакам штемпелей и в большинстве снабженных достаточно точным рисунком, было столь значительным (200), что в настоящее время оно может быть увеличено чуть более чем наполовину.

Отнесение О. Ф. Ретовским к чеканке города Крыма (der Stadt Krim) монет с арабской легендой «ад-дуриба ба-ль-Крыми» (ʾAlj 'l l j z ʾ) на оборотных сторонах [85, Nr. 110-115, 116, 118, 188] заведомо исключало возможность каких-либо заключений, опирающихся на отмеченную им общность некоторых штемпелей лицевых сторон этих монет с другими, снабженными тюркской легендой «зарб Керк Йер» (j l ʾ l j ʾ l j y) [85, Nr. 55-58, 65-66, 88-93], что также не повлекло отказа от заданной типологической системы классификации. При отсутствии для части монетных видов иллюстраций, которые не способны заменить описание вида, скрупулезная работа исследователя над сопряжением штемпелей осталась практически неиспользуемой. Составленный им каталог чеканки Хаджи Герая не охватывал числа видов, достаточного для составления непрерывной цепочки последовательности эксплуатации штемпелей, а неполнота иллюстраций, особенно осязательная для рисунков лицевых сторон, крайне затрудняет дополнение его новыми, не учтенными видами. Для систематизации каталога изменен принцип его построения с отказом от группирования видов по субъективным признакам, несовместимого со штемпельной методологией. Идентифицировать отдельные штемпеля монет с их описаниями в отдельных случаях оказывается сложным, поскольку некоторым из описаний в полной мере соответствуют разные виды, отличающиеся друг от друга незначительными изменениями в рисунке надписей. Попытка перегруппирования и дополнения каталога монет Хаджи Герая приводит к построению цепочки последовательности использования штемпелей, включающей в себя 373 варианта сочетаний штемпельных

отгисков (видов).

Штемпель лицевых сторон Ret., 55-58, 110-115 сопрягается с наиболее многочисленными 11 штемпелями оборотных, в которых часть отмечена монетным двором Кырк Йера (Ret., 55-58, —), другая (Ret., 111-115) –сопровождается арабской легендой «чекан в Крыму» (рис.2, 1-18). На некоторых из штемпелей с указанием места чеканки «в Крыму» обозначены годы 847 (847), 8᠖7, на других варианты написания с пропуском цифр (87, ᠖7, 887, N7), а тюркской легенде с названием монетного двора Керк Йер сопутствует дата 858 (858). Сопряжение лицевым штемпелем оборотных с различными обозначениями монетного двора («в Крыму» и Керк Йер) отмечается для монетных видов Ret., 65-66 и 116, Ret., 88-93 и 118, 188. Здесь та же смена в написании топонима, но без изменения в дате (цифра сотен в Ret., 116 развернута <᠖7, а в Ret., 188 – ᠖6). На некоторых из монет с арабской легендой «чекан в Крыму» читается 857 г.х. с «пятеркой» в виде перевернутой β, неполно отраженной в рисунке у О.Ретовского по причине плохой сохранности этого элемента изображения на монете [85, S. 26, Nr. 177, Taf. III, 177]. Находятся и отгиски штемпелей оборотных сторон, на которых дата 857 (857) сочетается с арабской легендой.

Позже при Менгли Герае для выпуска 883 г.х. (4.04.1478-24.03.1479 гг.) отмечается подобное сопряжение общим лицевым штемпелем монет с тем же различием в названиях монетного двора: арабского «чекан в Крыму» (рис. 2, 19) и тюркского «чекан Кырк Йера» (рис. 2, 20). Среди монет Менгли Герая 887 г.х. (20.02.1482 – 8.02.1483 гг.) известен штемпель оборотной стороны с тюркской легендой «зарб Крым», уникальность которого наряду с обычной для монет этого и предыдущих годов легендой «зарб Керкиер» (j ᠒̇j̇³ L̇j̇ y), позволяет относить эту особенность к числу случайных ошибок резчика, совместившего части двух бытовавших легенд (рис. 2, 21).

Таким образом, для всей чеканки Хаджи Герая отмечается использование двух типов легенд – арабской и тюркской, при котором тюркской «зарб Кырк Йер» зачастую сопутствует дата 858, соответствующая, очевидно, выпуску монет в 858 г.х. (01.12.- 21.12.1454 г.), арабская же легенда «чекан в Крыму» снабжена различно копируемыми датами, которые не могут служить ориентиром для датировки монет. Штемпельные связи монетных видов позволяют выделить три группы относительно непрерывных чеканок. Первая группа, не связанная со следующей штемпелями, по соображениям стилистических особенностей надписей и не развитой системы размещения цифр даты в легенде может предположительно датироваться временем, предшествующим первому датированному выпуску 857 г.х. Вторая группа сочетает оба типа легенд и датируется 857- началом 859 г.х. Третья, наиболее многочисленная группа, монеты которой в преобладающей над другими по численности количествах присутствуют в кладах с тезаврацией около 1475 г., может быть отнесена к последнему из правлений Хаджи Герая, завершившемуся в начале 871 г.х. (конец августа 1466 г.).

Общность штемпеля лицевых сторон для монет с арабской легендой «ад-дуриба ба-аль-Крыми» и тюркской «зарб Керк Йер» позволяет заключить, что они чеканены на одном монетном дворе. Решающим для утверждения о единстве места чеканки для монет с разными названиями топонимов Хаджи Герая (и Менгли Герая 883 г.х.) является неединичность сопряженных лицевыми штемпелями видов с различиями в легендах оборотных сторон, хотя, по существу, для такого вывода было бы достаточно и одного подобного сопряжения. Снабженный предлогом «в» лозунг «ба-ль-Крыми» на монетах выступал как название

Рис. 1. 1 – Retovski [85] (далее – Ret.), 185; 2 – Ret., 47; 3 – Ret., 45; 4 – Ret., 46; 5 – Ret., —; 6 – Ret., 60; 7 – Ret., 59; 8 – Ret., 50; 9 – Ret., 51; 10 – Ret., —; 11 – Ret., —; 12 – Ret., —; 13 – Ret., 54; 14 – Ret., 53; 15 – Ret., 52; 16 – Ret., 38; 17 – Ret., 39; 18 – Ret., —; 19 – Ret., —; 20 – Ret., 37; 21 – Ret., 40; общий штемпель лиц. ст.: 1-4, 5-7, 8-15, 16-20, оборотных: 7-8, 15-16, 4-20-21; 1 – с легендой «чекан в Крыму»; 2-21 – с легендой «чекан Кырк Йера».

Рис. 2. 1 – Ret., —; 2-3 – Ret., 58; 4 – Ret., —; 5 – Ret., 56; 6 – Ret., 57; 7 – Ret., 55; 8 – Ret., 112; 9 – Ret., 110; 10 – Ret., 111; 11 – Ret., 114; 12 – Ret., 115; 13 – Ret., 113; 14 – Ret., 173; 15 – Ret., 172; 16 – Ret., 174; 17 – Ret., 175; 18 – Ret., —; общий штемпель лиц. ст.: 1-13, 14-18, оборотных: 13-14; 1-7 – с легендой «чекан Кырк Йера»; 8-18 – с легендой «чекан в Крыму»; битые общим штемпелем лицевой стороны серебряные акче Менгли Герая 883 г.х. с легендами «чекан в Крыму» (19) и «чекан Кырк Йера» (20), акче Менгли Герая 887 г.х. с легендой «чекан Крыма» (21).

Крымского *юрта*, что принципиально отличало связанные общими штемпелями выпуски монет Хаджи Герая чеканки Керк Йера и «в Крыму» от обозначения места чеканки на наиболее раннем выпуске монет Хаджи Герая в с легендой $\text{Á}j^3 \text{fl}f\text{W} \text{L}j \text{У}$ «чекан города Крыма» и датой 845 г.х. (22.05.1441 – 11.05.1442 гг.) [85, No. 1-9, Taf. I, 1-9].

Для Бека Суфи, Девлета Берди и Сеид Ахмеда «столицей» (в понимании значения таковой как места сезонного пребывания ханских ордабазаров и самих ханов) являлся город Крым, где чеканились монеты Бека Суфи и Девлета Берди. А. Л. Пономаревым рассматривалась типология этих эмиссий, преемственность которых отражается в использовании штемпелей монет Бека Суфи для производства монет Девлета Берди [44, с. 164-168]. Вместе с ними монеты с именами Бека Суфи (1420-1421 гг.) [56, с. 16, №№ 1-6, табл. I, 1-6], крымского хана Ярхаса (1422 г.) [44, с. 171-172], а также чередовавшихся с переходом власти из рук в руки – Девлета Берди и Улуг Мухаммеда [45, с. 144, рис. 5b] выпускались в Кафе. В реестрах попечительного Романского Комитета находится указ 1424 г. об уравнивании в достоинстве монет Каффы с татарскими [56, с. 11], что соответствует продолжению монетной чеканки в городе Крыме в последующие годы. Стоит обратить внимание на низкие качества резки штемпелей и эксплуатацию их до полного износа для каффинских монет Бека Суфи, Ярхаса [44, с. 172, рис. 3a] и обновление монетного оформления с появлением долго затем эксплуатируемого типа двузачных с тамгой и порталом, вместе с качественным повышением чеканки, монет Девлета Берди и Мухаммеда. Как кажется, указ попечительного Комитета подразумевал наряду с уравниванием в стоимости и улучшение качества чеканки, которое и наблюдается после 1424 г.

Значение столицы город Крым-Солхат сохраняет до марта-мая 1442 г., когда Хаджи Герай производит там свои монеты, отмеченные 845 г.х. (22.05.1441 – 11.05.1442 гг.) Следует заметить, что помещаемая на монетах первого выпуска Хаджи Герая надпись «Султан Хаджи Герай бен Гияс ад-Дин хан» не включает лакаба «верховный», который становится неременным для всей последующей его чеканки. Надпись на лицевой стороне этих монет сообщает кроме имени хана имя его отца Гияс ад-Дина, благодаря чему с их находками проявился спорный вопрос родословной Хаджи Герая, различно освещавшийся источниками. Известные к тому времени родословия ветви Тока-Тимуридов, включавшие также деда Хаджи Герая – Таш Тимура, не имели той достоверности, которая отличает надписи на монетах. В. П. Гулевич, рассматривая возможность сузить датировку времени утверждения Хаджи Герая в Крыму, принимает за крайнюю дату конец 845 г.х., но ошибочно считает таковой 12 апреля 1442 г. [18, с. 129, сн. 150]. Окончание 845 г.х. приходилось на 11 мая 1442 г., что должно расширить на месяц его датировку. Свидетельства о воцарении Хаджи Герая уже в марте 1442 г. содержат записи кафинских бухгалтерских книг, в которых упоминаются предшествовавший ему хан Сеид Ахмед и некая «Солхатская война» [44, с. 59-60]. Монетная чеканка, по понятным причинам, не могла быть начата в тот же день, но, видимо, состоялась в означенном 845 г.х., таким образом, подготовка к ней занимала не больше двух месяцев, и осуществление ее в короткие сроки свидетельствует о предшествующем функционировании монетного двора города Крыма (Солхата), который не потребовалось создавать заново.

Таким образом, утверждение Хаджи Герая было связано с обладанием традиционным центром монетной чеканки ханов-предшественников в восточной части полуострова. По мнению Зайцева, пользовавшегося суждениями нумизматов начала прошлого века при выяснении времени перехода значения столицы Крымского региона от Солхата к Кырк Йеру, «начиная с 858/1454 г. и, по меньшей мере, вплоть до 867/1462–63 г. хан чеканит монеты

параллельно в двух городах: старой ставке – Крыме (Солхат), и новой (Кырк-Йер). Значение Солхата как старой столицы, очевидно, сохранялось и в следующем, 868/1463–64 г.» [22, с. 494-495]. Если монетное производство может отражать переход роли столицы от одного центра к другому, то прекращение выпуска монет в Крыме-Солхате после 1442 г. говорит об утрате им своей прежней роли. Новой столицей Крымского ханства становится Ордабазар, местонахождение которого где-то в Крыму представлялось очевидным А. Л. Пономареву [46, с. 211]. Можно, предполагать, что Ордабазары (или Ордобазары) Хаджи Герая и ханов Большой Орды отличались местоположением. Для ордобазарских монет Хаджи Герая характерно небрежное изображение надписей и высокая степень износа штемпелей. Среди известных экземпляров выделяется необычное обилие штемпелей оборотных сторон, сопрягаемых с общим для них лицевым. На один из четырех штемпелей лицевых сторон приходится десять – оборотных. Установить точную датировку ордобазарских монет Хаджи Герая сложно; очевидно, что их выпуск производился после монет 845 г.х., поскольку на них уже присутствует лакаб «верховный», но не позднее 856 г.х., когда начинает работу монетный двор Кырк Йера.

Перенос центра Хаджи Гераем центра чеканки в новую столицу знаменовал начало его правления над улусными владениями, превосходившими по территории Крымский полуостров. Окончательное оформление территорий Крымского ханства состоялось после поражения Сеид Ахмеда, нанесенного ему Хаджи Гераем в 1453 г. Его тарханный ярлык, выданный 22 [29, с. 119] или 26 сефера 857 г.х. (26.02.-2.03.1453 г.), вменяет исполнение ханского указа должностным лицам и чиновникам туменов Великого улуса, Крымского улуса (во главе с Эминеком), особо оговариваемого тумена Кырк-Ера (во главе Шахмерданом) и территорий, подвластных хану: «В Кырк-Ере и в Крыму, в Кафе и в Керчи, и в Тамани и в Каба (Кабарда?), и в Кипчаке, всякий человек в тех землях, где действует мой закон...» [29, с. 110, 42-43, 117].

Родословная Сеид Ахмеда, сына первого по существу «крымского» хана Бека Суфи, отражена в письме литовского князя Свидригайло к Великому магистру Тевтонского ордена от 3.09.1432 г., где он назван «Sydachmatch Vexubowitz» [80, р. 366, no. 624; 69, с. 184; 44, с. 174-175; 46, с. 210, сн. 73]. После прочтения имени Бека Суфи М. Б. Северовой [60] на монетах, где оно не имеет единообразия в написании, «Бексубович» в письме Свидригайлы, несмотря на различия в букве, является убедительным подтверждением верности ее чтения. Сеид Ахмед, сын Бека Суфи, приходился дядей Хаджи Гераю, и их непримиримая борьба за владение Крымом продолжалась, по крайней мере, до 1448 г.

Первой эмиссией Хаджи Герая, следовавшей за перерывом в чеканке монет с его именем, являются двуязычные геноузско-татарские аспры Каффы с инициалами YY после имени города на лицевой стороне [56, №№ 175-183; 57, № 175а]. Еще Б. В. Кене и В. Юргевич усматривали в буквах окончания легенды инициалы консула Каффы Джиовани Джустиниани, исполнявшего должность в 1449 г. [26, с. 312; 73, с. 160]. Их мнение поддерживалось О. Ф. Ретовским, заключившим на основании сходства легенд оборотных сторон с именем Хаджи Герая о принадлежности следующим годам чеканки монет с буквами BS и BG. Последние инициалы Б. В. Кене и В. Юргевич причисляли Бартоломео Джентиле, исполнявшему должность консула в 1458-1459 гг., но О. Ф. Ретовский, обнаруживая более тесную связь этой группы по стилистическому сходству и общему монетному типу штемпелей, относил их к Борруэле Гримальди [56, с. 54], время консульства которого как 1453 г. было ошибочно установлено В.Юргевичем [73, с. 141-160]. По непонятной причине О. Ф. Ретовским не

привлекалась статья Н. Мурзакевича «Генуэзские консулы города Каффы», опубликованная в 1853 г. [40, с. 352-355], в которой консульству Гримальди отводилось два года – 1451-1452 гг. Ошибка в датировке правления Боруэле Гримальдии помешала О. Ф. Ретовскому замкнуть цепь выпусков. Штемпельные связи монет подтверждают наблюдение О. Ф. Ретовского о смежности чеканок монет с буквами УУ, BS и BG, а время занятия должности неизвестным консулом с инициалами BS сужается до 1450 года. Таким образом, по уточненным нами заключениям О. Ф. Ретовского, в чеканке Каффы выделяется группа монет с именем Хаджи Герая, датируемая 1449-1452 гг. (853-856 г.х.).

консул УУ *Джиованни Джиустиниани* (1449 г.)

консул BS (1450 г.)

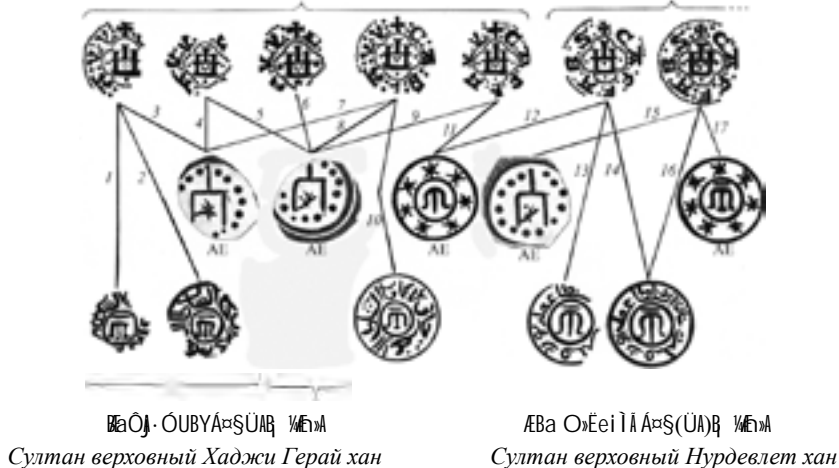

Рис. 3. Сопряжение штемпелей в серебряных и медных выпусках Каффы 1449-1450 гг.: 1, 7, 9-14, 16 – по А. Л. Пономареву [45, с. 141, рис. 4]; 1-2, 10, 13-14, 16 – серебряные, 3-9, 11-12, 15, 17 – медные (AE).

Новые недавние находки монет позволяют построить схему последовательности эксплуатации штемпелей 1449-1452 г. (рис. 3). В ней помещаются монеты, связанные общим штемпелем лицевых сторон с монетами Хаджи Герая, с изображением той же, как у него крымской тамги с чертой над ней, но именем Нурдевлета. Легенда сообщает «БаО»ЕиІІА=§(ÜA)ß ¼М: «Султан верховный Нурдевлет хан». Легенда общего штемпеля лицевых сторон монет Хаджи Герая и Нурдевлета включает буквы BS, что позволяет относить монеты Нурдевлета к 1450 г.

Можно заключить, что в 1450 г. (853 г.х.) Нурдевлет осуществляет короткое правление в качестве крымского хана, казалось бы, остававшееся неизвестным. Между тем, сведения о временном захвате власти Нурдевлетом в начале правления Хаджи Герая обнаруживаются в хорошо знакомом историкам источнике – Эссеб ас-Сейяр (Семь планет) Сейида Мехмеда Ризы, а с незначительными расхождениями в подробностях они повторены Халим Герай султаном в сочинении Гюльбюн-и Ханаан яхуд Къырым тирихи (Розовый куст ханов или история Крыма). Мехмед Риза (так же и Халим Герай) приписывает события Менгли Гераю, но из того, что обозначена их связь со смертью Тегенэ Ширинского и малолетством его сына Эминек, следует, что речь идет о Хаджи Герае: «сторонник Менгли (следует понимать Хаджи – В.С.) Герая Ширкин-Текне (Ширин Тегенэ) тем временем помер, а сын его (Эминек) был ребенком, и большая часть эмиров перешла на сторону Нурдевлета. Менгли (следует понимать Хаджи – В.С.) Герай вынужден был скрываться в Мангупской крепости, принадлежавшей христианам» [61, с. 83]. Халим Герай, очевидно, обращал внимание на несурзности в рассказе о малолетстве сына Тегенэ Ширинского и обошел его, используя только сообщение о том, что «Его (следует понимать Хаджи Герая – В.С.) двоюродные братья Нурдевлет и Байкельди поднялись на борьбу за трон, и Менгли потерпев поражение, нашел убежище в крепости Мангуп, принадлежавшей генуэзским купцам. Повторенный Халим Гераем эпизод укрытия хана в крепости Мангуп, но уже «принадлежавшей генуэзским купцам» [71, с. 16-17], намекает на Каффу, где, как известно, находился Менгли Герай в 871 г.х. Для Сейида Мехмеда Ризы изменение имен с Хаджи Герая на Менгли Герая, возможно, связано с тем, что всю историю Крымского ханства он начинает только с Менгли Герая: «...Семь планет, содержащий историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана I-го до Менгли-Гирей хана II-го, т.е. с 871/1466 по 1151/1737 г.» [61]. Свидетельство Мехмеда Ризы в сочетании с датировкой генуэзско-татарских монет Нурдевлета дают ориентир для выяснения времени смерти могущественного беглербея Тегинэ из рода Ширин в конце 1449 г. Из того же сообщения ясно, что сын его Эминек не сразу после смерти отца стал беглербеком. Пребывание Хаджи Герая в крепости столицы княжества Феодоро представляется важным для оценки взаимоотношений между ним и христианским княжеством. Не меньший интерес представляют и другие сведения, в первую очередь, касающиеся личности Нурдевлета. Эссеб ас-Сейяр называет его одним из сыновей дяди (следует понимать – Хаджи Герая) – Сеид Ахмеда, а его самого братом Келди-бая. У Халим Герай султана Сеид Ахмед ранее назван двоюродным дядей Хаджи Герая, а Нурдевлета и Бай-Кельди он, как и Мехмед Риза, причисляет к двоюродным братьям Менгли (следует понимать – Хаджи) Герая. По свидетельству Мехмеда Ризы, Кельди-бай рассорился со своими братьями и убил их вместе с детьми, напал на Нурдевлета, когда тот стоял у берегов Днепра, убив и его. У Халим Герая то же, но в обработке: «Однако Нурдевлет, захвативший трон, перессорился со всеми своими братьями. Некоторых он казнил. Однажды ночью Байкельди захватил стан Нурдевлета и, убив его, занял его место. Тут вождь племени Ширин, Эминек-мурза, объединившись с другими великими мурзами, собрал большие

силы и снова призвал Менгли (читаем Хаджи – *В.С.*) Герая в Крым. На этот раз в войне с Байкельди ханом победила сторона Менгли (читаем Хаджи – *В.С.*) Герая ... он вновь занял престол» [71, с. 17]. Халим Герай султан удаляет сообщение о местоположении ордубазара Нурдевлета на берегах Днепра, безусловно, пытаясь адаптировать текст к истории Менгли Герая. Но для нас местоположение Нурдевлета имеет большое значение. Из всего следует, что захвативший власть Нурдевлет, сын Сеид Ахмеда и двоюродный брат Хаджи Герая являлся только тезкой одного из сыновей последнего. Исследователи пытались приноровить описанные Мехмедом Ризой события к правлению Нурдевлета, сына Хаджи Герая (вынужден назвать его вторым), занявшего трон после смерти отца в 871 г.х. Старший из восьми сыновей Хаджи Герая Нурдевлет не был убит, а около 1486 г. после Касима и Даньяра получил в удел Городец Мещерский (в дальнейшем г. Касимов Рязанской губернии), где правил вместе с сыновьями Сатылганом и Джанаем. Перенос кровопролитного соперничества сыновей Сейид Ахмеда на взаимоотношения потомков Хаджи Герая придавало оттенок ожесточенной борьбы между братьями в 871 г.х., а убийство Нурдевлета Баем-Кельди списывалось на ошибки и неосведомленность Мехмеда Ризы или вымышленность персонажа Байкельди в силу специфики литературно-художественного жанра. Х.Иналджик расценивал сообщение Мехмеда Ризы о днепровском местоположении лагеря Нурдевлета таким образом, что в 1467-1468 гг. Менгли Герай властвовал внутри Крыма, а поддерживаемый аристократическими родами Нурдевлет вне его – на Днепре. Еще одно недоразумение, от которого можно избавиться – укоренившееся мнение историков, что Менгли Герай занял трон сразу же после смерти Хаджи Герая, в тот же год уступив его Нурдевлету. Историческую канву эпизода отстранения от власти хана, убийства Нурдевлета Кельди-баем и окончательной победы объединенного крымского войска над Кельди-баем, в том числе и восстановление на троне хана беями Крыма можно воспринимать как действительные события с той лишь конъектурой, что связаны они с правлением Хаджи Герая в 1449-1450 гг.

В группе выпусков Каффы 1449-1452 гг. находятся медные монеты, для оттисков лицевых сторон которых использовались штампы серебряных. Оба их типа несут в конце легенды на лицевых сторонах буквы ВУ и BS и могут быть отнесены к чеканке 1449-1450 гг. Первый тип медных монет на оборотной стороне содержит изображения крымской тамги без черты над ней или с чертой в окружении внутреннего ободка и шестиконечных звезд, располагающихся между внутренним и внешним кольцевыми ободками. Анэпиграфность оборотной стороны не позволяет относить символику к какому-то конкретному крымскому хану. Второй тип медных монет, представленный тремя штампами оборотных сторон, несет на них изображение ордынской тамги в окружении ободка из крупных точек, с косым или прямым ветвистыми ответвлениями на левой ножке. Можно предположить, что эта чеканка связана с личностью еще одного претендента на власть в Крыму, добившегося на короткое время таковой в 1449-1450 гг. Однако следует принимать во внимание и то обстоятельство, что монеты чеканились не в серебре, являвшимся ханской прерогативой, а в меди, и не на ханском монетном дворе, а в Каффе, монетный двор которой мог исполнять заказы по чеканке медных монет, используя уже готовые лицевые штампы. Пример независимости каффинской коммуны от крымского хана в вопросах эксплуатации символики обнаруживается в эпизоде с невыполненным обещанием посла Каффы великому князю литовскому Витовту поднять над Каффой его знамена и установить его герб на одной из башен [50, с. 46-47, док. 14.01.1443]. Чеканка медных монет, обращавшихся по принудительной стоимости в 1/4 серебряного аспра, не могла не привлекать каффинскую коммуну своей выгодой, а предназначенная преимущественно для внутреннего

обращения медная монета снабжалась и внешней символикой для расширения оборотного ареала. Нераспространение на медную чеканку Каффы условий договоров, заключавшихся с ханами для чеканки серебра, отражается в существовании медных каффинских монет с символиками Каффы и Банка Святого Георгия – изображений «портала» и скачущего влево святого змеборца, также и надчеканок «портала» на медных, часто – потертых в обращении монетных кружках.

А. Л. Пономарев причислил медные монеты Каффы с изображением ордынской тамги хану Ибрагиму, принимавшему, как он считал, участие в борьбе за крымский престол после смерти Хаджи Герая в сентябре-октябре 1466 г. в качестве непоименованного в казначейских книгах Каффы третьего (с Нурдевлемом и Менгли Гераем) претендента [45, с. 144-145]. Посредством такого допущения изыскивалась возможность привлечь к крымским событиям серебряные монеты хана Ибрагима с изображениями двух тамг, чеканенные в Ордабазаре. Произвольная атрибуция медной монеты повлекла датировку 1466 г. всей группы монет, связанных с ней штемпелями и относимой нами, как отмечалось выше, к годам консульств Джиованни Джустиниани (1449 г.), неизвестного с инициалами BS (1450 г.) и Борруэле де Гримальди (1451-1452 гг.). В соответствии с этим А. Л. Пономарев высказывал сомнения в принадлежности инициалов на монетах Каффы консулам. Можно отметить, что основы для подобных сомнений были заложены уже О. Ф. Ретовским, читавшим буквы DL (Дамиано де Леоне, 10.12.1457-29.08.1458 гг.), помещенные на монете в перевернутом виде под изображением портала, как IC и причислял их консулу Джиованни Кабелла (1466 г.) [56, с. 64, № 257]. Распознаваемое на оборотной стороне имя Хаджи Герая вполне соответствовало концу его правления, но подобная атрибуция оригинального в чеканке Каффы монетного типа с крупным изображением портала, с одной стороны, оставляло неатрибутированными собственно монеты с инициалами IRG – Джиованни Ренцио де Габелла (12.12.1465-11.01.1467 гг.), с другой – нарушало всю последовательность изменений монетного типа. Затем О. Ф. Ретовский не допускал возможности чеканки монет с изображением ордынской тамги позже 1449 г., исключив из поздней группы выпуски с инициалами D (Томасо де Домокульто, 25.04.1455-9.12.1456 гг.) и ALY (Антонио Ленкаро, 10.12.1456- 9.12.1457 гг.), а поместив их среди монет с именами Мухаммеда и Девлета Берди, пришел к убеждению, что на части их арабские надписи искажены до неузнаваемости. Постепенное искажение надписей действительно наблюдается в арабских легендах каффинских монет, но чаще отмечается перестановка в процессе копирования букв местами, сокращение титулов и стилизация знаков (Aġ ṢÜĀ = BAṢÜ, ʔeB ʔĀ = ʔB ʔb и др.). Тем не менее, имена ханов, подававшиеся чтению современниками, несмотря на особенности и своеобразие шрифта, различимы. Последовательность выпуска монет, устанавливаемая по штемпелям и постепенному изменению рисунка оформления сторон, совпадает с последовательностью смены консулов и их инициалов в латинской легенде, которые замещаются несоответствующими консульствам инициалами YZ только в 1470 и 1471 гг.

В персоналии, скрывавшейся за буквами YZ в конце легенды на лицевой стороне одного из типов генуэзско-татарских монет, О. Ф. Ретовский был склонен видеть Якобуса Зоалио, известного как арендатора каффинского монетного двора после 1471 г. [56, с. 59]. Вероятно, из-за ошибки перевода, Ж. Лунарди, ссылаясь на О. Ф. Ретовского, называет Зоалио консулом [83, р. 95]. Тех же латинских букв Y-Z по сторонам ромбовидного обрамления тамги, как и других – L-V, совмещаемых с легендой оборотных сторон, О. Ф. Ретовский не распознавал, принимая их за части искаженной арабской надписи. Ранее Б. В. Кёне в буквах YZ на лицевой

стороне монеты предполагал инициалы консула Джиулиано Джентиле Фаламоника, объясняя несоответствие одного из имен инициальной букве возможностью использования какого-то итальянского наречия, подобного венецианскому, на котором имя произносится как Зентиле. Но О. Ф. Ретовским было замечено, что Джиулиано Джентиле, действительно избранный в Генуе на должность консула Каффы, таковую не смог занять по причине взятия Каффы турками 6.06.1475 г. [56, с. 59].

Исследованию чеканки первых крымских ханов до 1475 г. в Кырк Йере и Каффе способствовала находка в 2014 г. монетного клада в районе села Новая Бобровка в Юго-Западной части Крыма. Наиболее существенно, что этот клад, датируемый ближайшими после 1475 годами, представляет собой сокровище кратковременного формирования, каких прежде не отмечалось. Подобные клады более объективно отражают современное им монетное обращение, в котором ранние выпуски вытесняются согласно действию его естественных законов. В специфике их составов заключается более высокая информативность, чем кладов длительного накопления; не менее существенной для исследования представляется возможность коррелирования составов комплектации близких по времени сокрытия кладов этих двух типов. Состав клада, заключавшего 285 серебряных монет, следующий.

Крымского ханства (61):	
султан верховный Хаджи Герай, Ордабазар, без даты	4
то же, Кырк Йер, 858 г.х. (01.12. – 21.12.1454 г.)	7
то же, «Чекан в Крыму» (Кырк Йер) 859 г.х. (22.12.1454- 10.12.1455 гг.)	1
то же, «Чекан в Крыму» (Кырк Йер), 862-870 гг.х. (19.11.1457-12.08.1466 гг.)	44
султан верховный Нурдевлет (II), «Чекан в Крыму» (Кырк Йер), 871-872 г. х. (13.08.1466-21.07.1468 гг.)	5
Генуэзско-татарские Каффы (211):	
султан правосудный Сеид Ахмад, тамга Орды, консул Томасо де Домокульто (25.04.1455-9.12.1456 гг.)	11
то же, консул Антонио Ленкаро (10.12.1456- 9.12.1457 гг.)	1
султан верховный Хаджи Герай, консул Дамиано де Леоне (10.12.1457-29.08.1458 гг.)	2
султаны правосудные Нур(девлет II), Менгли (Герай), консул Калочио де Гизольфи (1466- 30.01.1468 гг.)	1
султан правосудный Нур(девлет II), консул Калочио де Гизольфи (1466-30.01.1468 гг.), монетарий Якобус Зоалио	10
султан верховный (без имени), 872 - ок. 874 г.х. (2.08.1467- 29.06.1470 гг.), монетарий Якобус Зоалио	55
то же, ок. 875-876 г.х. (30.06.1470 -7.06.1472 гг.), монетарий Якобус Зоалио	64
то же, консул Джиофредо Ленкаро (1472 г.), монетарий Якобус Зоалио	44
то же, консул Баттиста Джиустиниани де Оливерии (1473 г.), монетарий L-V	19
то же, консул Антониотто де Кабелла (1474 г.), монетарий L-V	4
Большой Орды и Астраханского ханства (7):	
Мустафа бен Гияс ад-Дин, Хаджи Терхан	1
Мухаммед бен Тимур (Кичи Мухаммед), Ордабазар	2
то же, Хаджи Терхан	1
Махмуд бен Мухаммед бен Тимур, Хаджи Терхан	3

Западной Грузии (3):	
с изображением рыбы и искаженной надписью шрифтом мтаврули, Месхет, третья четверть XV в.	3
Неизвестного центра (1):	
подражание трапезунтским монетам	1
Османские (2):	
Мехмед Фатих 855-886 г.г. (1451-1481 г.), акче, Нувар, 865 г.г.	1
то же, 875 г.г.	1

Наиболее поздние монеты клада – генуэзско-татарские аспры с инициалами консула Антониотто де Кабелла (1474 г.), но вероятно, время тезаврации приходится на вторую половину 1475-1476 гг., когда в монетном обращении Крыма начинают участвовать монеты Османидов, находки которых в кладах до 1475 г. неизвестны. Османских монет две, обе – акче Мехмеда Фатиха (855-886 г.г.) чеканки Нуvara: одна – 865 г.г. (17.10.1460-5.10.1461 гг.) [75, с. 478, No. 1459], другая – 875 г.г. (30.01.1470-19.01.1471 гг.) [75, с. 478, No. 1460].

Найденные ранее клады последней четверти XV в. представляли собой сокровища длительного накопления и включали джучидские монеты Узбека чеканки Крыма, отличавшиеся особо массовым выпуском. Несмотря на повторяемую в легендах этих монет порой неразборчивую прописную дату, различимую на ранних эмиссиях как «семьсот двадцать», они выпускались в течение двадцати лет, а со времени Джанибека снабжались для пролонгации своего обращения различными надчеканками. Как показывают клады и групповые находки, они не исчезали из обращения на территории полуострова и после 1475 г., в немногих экземплярах обнаруживались в кладах из района Белогорска, время пополнения которого прерывалось на 887 г.г. (20.02.1482-8.02.1483 гг.). Но в значительном по количеству монет (23686) кладах 888 г.г. (9.02.1483-29.01.1484 гг.), найденном в 1909 г. недалеко от станции Петровской в Кубанской области и поступившего через Императорскую Археологическую Комиссию в Императорский Эрмитаж, О. Ф. Ретовский их наличия не обнаруживал [57, с. 2], что, очевидно, свидетельствует о вытеснении их из обращения более легковесными монетами Менгли Герая, но также и о том, что большая часть эмиссии 720-740 г.г. обращалась на территории полуострова. В том же кладах 1909 г. им отмечалась относительно большое число монет Астраханского ханства – 113, которое составляло примерно десятую часть количества генуэзско-татарских монет Каффы – 1107.

Находки в Крыму кладов длительного накопления, пополнение которых прерывается в 1475 г., не единичны. К таковым относится приобретенный О. Ф. Ретовским клад, в составе которого находились 180 генуэзско-татарских аспров, 523 монеты Хаджи Герая и 20 золотоордынских (Узбека с надчеканками или без них) [53, с. 50; 56, с. 8, сн. 2]. Сохранившимся в полной комплектации и поступившим для хранения в музейный фонд является клад, обнаруженный при раскопках у южных ворот крепости Чуфут-Кале (Кырк Йер) в 2002 г. [37]. Общее число монет клада – 4287. Почти половину представляли крымские монеты Узбека 720-740 г.г. (с надчеканками и без них), столь же значительную часть составляли генуэзско-татарские монеты Каффы. Монет, отчеканенных на монетном дворе Кырк Йера, в нем оказалось не много. Это выпуски Хаджи Герая 858 г.г. – 10, его же, производившиеся в 862-870 г.г. – 24, Нурдевлета 872-873 г.г. – 2 (атрибутированные как «дирхемы Хаджи Гирея») [37, №№ 3985 и 3989]. Из других монет Хаджи Герая представлены чеканенные в городе Крыме в 845 г.г. – 6, и недатированные Ордубазара – 3.

Примечательно присутствие в кладе близ ворот Чуфут-Кале трех неопознанных издателем монет Западной Грузии, Месхетского монетного двора (рис. 4, 4-6). В кладе, у с. Новая Бобровка находятся то же количество месхетских монет (рис. 4, 1-3), но экземпляры кыркйерского клада отличает более ранний тип. На лицевой стороне их изображена, подобно как на монетах из клада у села Новая Бобровка, рыба со звездочками по сторонам, а оборотную – занимает обрамленный квадратной рамкой трехстрочный суннитский символ веры, слово «Мухаммед» которого развернуто в обратную сторону. Первым подобную монету опубликовал Д. Г. Капанадзе, относивший ее ко второй половине XV в., как и другие с изображением рыбы и словом в шрифте мтаврული, читаемым им как Кваркваре [23; 24, с. 107-108, рис. 13-16]. Вероятно, это тот атабек Кваркваре II (Gorgora), ахалчикский князь, который в 1459 г. писал герцогу бургундскому о намерении воевать с турками [7, с. 251]. Наличие в двух кладах подобных монет, свидетельствующее об участии их в монетном обращении Крыма до 1475 г., не случайно и объяснимо существовавшими тесными торговыми связями Каффы с Грузией. В документах архива Генуи упоминается эпизод ограбления одного из купцов грузинским царем Александром, в связи с чем для компенсации причиненного ущерба консулам поручалось пересмотреть размеры налога на имущество грузин в Каффе [50, с. 46]. Находки месхетских монет в кладах, пополнение которых прерывается около 1475 г., позволяют сузить датировку представленных ими типов до третьей четверти XV в.

Рис. 4. Месхетские монеты из клада с. Передовое (1-3) и клада у ворот крепости Чуфут-Кале (4-6) [37, с. 176, №№ 4281-4283].

Совпадения в составах комплектации кладов, найденных у ворот Чуфут-Кале и у с. Новая Бобровка, не ограничивается наличием в них равного числа месхетских монет. Примечательно присутствие в них монетных видов кыркйерской чеканки Хаджи Герая, отождествляемых по оттискам обоих штемпелей или связанных общим штемпелем лицевой стороны. Так монеты вида Ret., 157 представлены в обоих кладах по одной [37, № 3972], а в кладе Чуфут-Кале находятся еще два экземпляра связанного с ними общим штемпелем лицевой стороны вида Ret., 156 [37, №№ 3967, 3981] и экземпляр сопрягаемого с последним через штемпели Ret., 163 – вид Ret., 164 [37, № 3970]. В компенсацию количественного соотношения присутствующий в кладе Чуфут-Кале вид Ret., 129 [37, № 3982] в кладе у с. Новая Бобровка представлен в трех экземплярах. В обоих кладах имеются обобщаемые смежными штемпелями виды, не имеющие нумерации по О. Ф. Ретовскому [37, №№ 3963,

Табл. I. Монетные выпуски Крымского ханства третьей четверти XV в. и распределение монет Каффы и Кырк Йера из клада у с. Новая Бобровка по выпускам.

Ханы и годы хиджры	Город Крым, Ордабазар	«В Крыму» (Кырк Йер), Кырк Йер	Каффа	Монет в кладе 2014 г
	Серебро	Серебро	Серебро	Экз.
1	2	3	4	5
Султан Хаджи Герай бен Гияс ад-Дин, 845 г.х. (22.05.1441-11.05.1442 гг.), город Крым				нет
Султан верховный Хаджи Герай, без даты, Ордабазар				4
Султан верховный Хаджи Герай хан, Каффа, 1449 г.			консул Джiovанни Джустиниани (1449 г.) 	нет
Султан верховный Нурдевет, Каффа, 1950 г.			консул с инициалами BS (1450 г.) 	нет
Султан верховный Хаджи Герай хан, Каффа, 1950 г.			консул с инициалами BS (1450 г.) 	нет
Султан верховный Хаджи Герай, Каффа, 1451-1452 гг.			консул Борруэле де Гримальди (1451-1452 гг.) 	нет
Султан верховный Хаджи Герай, Каффа, 1453 г.			консул Деметрио ди Вивальди (24.01.1453-? гг.) 	нет

1	2	3	4	5
Султан верховный Хаджи Герай, 857 г.х. (12.01- 31.12.1453 г.), «в Крыму» (Кырк Йер), Кырк Йер				нет
Султан верховный Хаджи Герай, 858 г.х. (1.01- 21.12.1454 г.), Кырк Йер				8
Султан верховный Хаджи Герай, 859 г.х. (22.12.1454- 10.12.1455 гг.), Кырк Йер				нет
Султан правосудный Сеид Ахмад, тамга Великой Орды, Каффа, 1455-1456 гг.			консул Томасо де Домокульто (25.04.1455-9.12.1456 гг.) 	11
То же, Каффа, 1457 г.			консул Антонио Ленкаро (10.12.1456- 9.12.1457 гг.) 	1
Султан правосудный Сеид <у>Ахмад, крымская тамга, Каффа, 1457 г.			консул Антонио Ленкаро (10.12.1456- 9.12.1457 гг.) 	нет
Султан верховный Хаджи Герай, Каффа, 1458 г.			консул Дамиано де Леоне (10.12.1457-29.08.1458 гг.) 	2
Султан верховный Хаджи Герай, 862- 870 гг.х. (19.11.1457- 12.08.1466 гг.), «в Крыму» (Кырк Йер)				44

Сидоренко В.А. Монетная чеканка Кырк Йера и Каффы в истории Крымского ханства

1	2	3	4	5
Султаны правосудные Нур(девлет), Менгли, Каффа, 1466 г.			консул Дживанни Ренцио де Габелла (12.12.1465-1466 гг.) 	нет
То же, Каффа, 1467 г.			консул Калоччио де Гизольфи (1466-30.01.1468 гг.) 	1
Султан правосудный Нур(девлет), Каффа, 1467 г.			консул Калочеро де Гюнцольфи (12.01.1467- 30.01.1468 гг.) монетарий Y- З (Якобус Зоалио) 	10
Султан верховный Нурдевлет хан, 871-872 г.х. (13.08.1466- 21.07.1468 гг.), «в Крыму» (Кырк Йер)				5
Султан верховный (без имени), 872- ок. 874 г г.х. (2.08.1467- 29.06.1470 гг.), Каффа			монетарий Y- З (Якобус Зоалио) 	55
То же, ок. 875-876 гг.х. (30.06.1470- 7.06.1472 гг.), Каффа			монетарий Y- З (Якобус Зоалио) 	64
То же, Каффа, 1472 г.			Консул Джоффредо Ленкаро (1472 г.), монетарий Y-З (Якобус Зоалио) 	44

1	2	3	4	5
То же, Каффа, 1473 г.			Консул Баттиста Джустиниани де Оливерио (1473 г.), монетарий L-V 	19
То же, Каффа, 1474 г.			Консул Антониотто де Кабелла (1474 г.), монетарий L-V 	4

3968, 3974]. Все отмеченные совпадением по находкам в обоих кладах виды относятся к обширной группе монет, связанных общими штемпелями и наиболее многочисленных среди монет Хаджи Герая в кладах, датируемых временем около 1475 г. Подобные обстоятельства их находок подкрепляют датировку всей группы временем последнего периода правления Хаджи Герая. К этой же заключительной в правлениях Хаджи Герая чеканке относится и монета, найденная на селище Каменный Бугор (к юго-востоку от с. Селитренное Астраханской области), датируемая издателями 871 г.х. [34, с. 21, 43, рис. 2, 154]. Хотя правление Хаджи Герая в этот год могло продолжаться только 12 дней до его кончины и узкая датировка едва ли может быть обоснованной, отнесение данного типа монет к позднему периоду правления Хаджи Герая, вероятно, имело свою мотивацию. Там же был найден и генуэзско-татарский аспр с инициалом D после имени города и ордынской тамгой [34, с. 21, 43, рис. 2, 151], выпуск которого может быть отнесен к консульству Томасо де Домокульто (25.04.1455-9.12.1456 гг.). Из того же селища Каменный Бугор происходит и небольшой клад, заключавший наряду с монетами ханов Большой Орды и Астраханского ханства 31 монету Хаджи Герая [35, с. 141], также относимую к его поздним выпускам.

Несомненный интерес представляют генуэзско-татарские аспры Каффы в составе клада у с. Передовое, общее число которых в нем наиболее значительно – 211. Распределение их по годам выпуска типично для кладов монет, одновременно изымавшихся из обращения: количественный пик приходится на предпоследние годы и спадает к заключительной дате.

Эпизодичность чеканки Хаджи Герая после 857 г.х. на монетном дворе Кырк Йера предстает системной при сопоставлении ее с выпусками генуэзско-татарских монет города Каффы (Табл. I). В таблицу не включены некоторые из занимавших крымский престол ханы, поскольку цели представить в ней полную хронологию правлений не ставится. Даты хиджры, которые даны для условного ориентира, подразумевают порой не полное соответствие правления и чеканки продолжительности года.

Можно предполагать, что между 1449 и 1475 гг. монетная регалия крымских ханов эксплуатировалась относительно регулярно с чередованием монетных дворов Кырк Йера и Каффы. При этом монеты, за некоторыми исключениями, не чеканились на обоих дворах одновременно, что, вероятно, связано с ханской прерогативой чеканки и характером монетного производства, отдававшегося ханом на откуп частным лицам или выступавшей в роли откупщика

коммуне Каффы. Возможно, с этой особенностью связано и появление на генуэзско-татарских монетах инициалов монетариев Y-3 (1468, 1471-1472 гг.), L-V (1473-1474 гг.).

Новое правление Хаджи Герая и работа монетного двора Кырк Йера, начавшиеся в 1457 г., приходится на беспокойное для Каффы время опасений турецкой угрозы после падения Константинополя и передачи ее в ведение Банка святого Георгия, радостно воспринятое жителями Каффы. Для ее управления избирается новый консул, прибывший на корабле с военными припасами и даже пушкой особо крупного калибра, предназначенной для усиления обороны Каффы [10, с. 112].

Участие Хаджи Герая в событиях начала июня 1454 г. свидетельствует о продолжении его правления в 858 г.х. (1.01-21.12.1454 г.), отмеченном продуктивной работой монетного двора Кырк Йера. В рапорте консула Каффы, отправленном протекторам Банка Святого Георгия 11 сентября 1454 г., сообщалось о стоянке на якоре в бухте Cavallari вблизи стен города турецкой эскадры из 54 галер под командованием адмирала Демир-Кяхьи, а также о встрече с адмиралом хана Хаджи Герая, прибывшего в сопровождении вооруженного отряда [76, doc. XXXIV]. После переговоров с адмиралом и отплытием флота Хаджи Герай потребовал от Каффы 600 соммо, которых в достаточной сумме у коммуны не нашлось, и выплачена была только часть их. В прежние времена, как следует из записей бухгалтерских книг Каффы, подношения ханам предоставлялись аспрами [43, с. 65-66]. Счисление в серебряных слитках-соммо недоистребованного Хаджи Гераем серебра соответствует представлениям о том, что в 1454 г. монетный двор в Каффе не чеканил монет, в то время как в распоряжении хана находился монетный двор Кырк Йера, способный обратить слитки в монету. Если следовать сообщению Пеголотти о характере работы монетного двора Таны в 1332-1342 гг. [84, р. 25], серебро на монетный двор поступало от заказчика в виде слитков-соммов, из которых непосредственно изготовлялась монета без переплавки и сопутствующих ей потерь металла. В соответствии с тем вес серебра, поступившего и полученного после чеканки, измерялся без учета какого-либо лигатурного угара. Сама форма соммо делала его наиболее удобной заготовкой для последующей расковки в прут и обращения прута в проволоку, для которых были необходимы только промежуточные отжиги. Отсутствие потерь в металле предусматривалось и при изготовлении цилиндрических отрезков проволоки, совпадение в весе которых обеспечивалось постоянной длиной запуска отрезаемого конца ее в отрезной механизм, фиксируемой упором. В результате заказчик получал монеты, отчеканенные непосредственно из предоставленного на монетный двор металла и полностью сохраняющие его пробу. В Тане, по Пеголотти, в 1332-1342 гг. с заказчика удерживалось за работу 12 аспров из 202, отчеканенных из одного слитка. Какой была оплата чеканки каффинского монетного двора в третьей четверти XV в. мы не знаем, но в любом случае получение Хаджи Гераем от Каффы денежных выплат слитками соммо было выгоднее, чем монетой.

1455 г. в истории Крымского ханства знаменуется рядом смен правителей, занимавших трон на короткое время и не оставивших следа в монетной чеканке (Касим бен Мухаммед, Мухаммед бен Сеид Ахмед). Сотрясения трона продолжались и в следующем году. Как сообщает запись от 20.03.1456 г. в одной из армянских рукописей Каффы, Хаджи Герай был вынужден спасаться от захватившего Крым султана Махмутека: «В этом году (1456) пришел султан Маһмутаг и обратил в бегство хана һАтжи-Кирея, и город этот (Кафа) очень рад, да сделает Бог завершение (этих событий) добрым» [58, с. 252: рукопись Матенадарана 7831, л. 295a]. Если рассматривать имя Махмутек как уменьшительное от Махмуд, то последних оказывается немало в истории Большой Орды. Так звали сыновей Улуг и Кучук Мухаммедов.

Имя Махмуда сына Ивака (?) читается на оборотной стороне монет Мухаммеда бен Тимура (Кучук Мухаммеда) [19; 46, с. 210, рис. 11, b-c]. Не останавливаясь подробно на этой необычной чеканке монет с одной или двумя тамгами, отметим, что вариант штемпеля лицевой стороны с тамгой, отличимой от крымской отсутствием черты над ней и формой крестовидного окончания средней вертикали, мог передавать имя другого Мухаммеда, а в чеканке Махмуда выражалось признание им вассалитета обоих Мухаммедов. Но султан Махмутек, царевич по понятиям летописцев, сын хана, руководивший войском, не был ханом, власть которого над Крымом была установлена силой оружия.

Рис. 5. Аспры с изображением тамги Великой Орды и именем Сеид Ахмада, с инициалами консулов Томасо де Домокульто (1-3) и Антонио Ленкаро (4-5), аспр с легендой «Сеид <и> Ахмад» и изображением крымской тамги, с инициалами Антонио Ленкаро (6) и выпуск с инициалами Дамиано де Леоне (10.12.1457 – 29.08.1458 гг.) и именем Хаджи Герай (7-9).

В 860 г.х. (11.12.1455-28.11.1456 гг.) в Крыму утверждается новый хан, о котором без указания его имени упоминается в письме протекторов Банка Святого Георгия консулу и массариям Кафы от 29.11.1456 г. [74, с. 471]. В письме отмечалось, что оно является ответом на рапорт консула Томасо де Домокульто от 18.07.1456 г., в котором он сообщал о воцарении нового хана как уже состоявшемся. Особое внимание предлагалось обратить консулу Каффы (очевидно, по получении письма – уже Антонио Ленкаро, вступающему в должность с 10.12.1456 г.) на благосклонность нового хана к администрации генуэзских колоний, воспользоваться дружбой и поддержкой, откуда следует, что хан ранее уже имел возможность проявить свою лояльность по отношению к Каффе. По мнению историка Дегиня [78, р. 377], разделявшемуся С. Сестренцевичем-Богушем, А. Винья и Л. Колли, это был Айдер (Хайдер),

один из сыновей Хаджи Герая, правивший в течение трех месяцев, или узурпировавший власть 27-29.11.1456 г. [27, с. 135-136]. Возможность узурпации обосновывалась тем, что Хайдер вскоре обнаруживается в Литве, что расценивалось историками как бегство от преследований со стороны Хаджи Герая. Однако срок правления нового хана уже ко времени получения в Каффе ответного послания протекторов банка Святого Георгия должен был составить более четырех месяцев. По мнению Ф.Бруна и В.Юргевича, разделявшемуся К.Десимони, хан, укрепившийся в Крыму в 1456 г., был родственником Сеид-Ахмеда [74, с. 471].

Сопровождаемое изображением ордынской тамги имя хана находится на генуэзско-татарских монетах Каффы с инициалами консулов Томасо де Домокульто (25.04.1455-9.12.1456 гг.) [56, №№ 139-171] (рис. 5, 1-3) и Антонио Ленкаро (10.12.1456-9.12.1457 гг.) [56, № 172] (рис. 5, 4-5). Его же имя, но с перемещением «вав» в начало, помещено на каффинской монете с инициалами Антонио Ленкаро, выступая здесь в сопровождении крымской тамги [56, № 174] (рис. 5, 6). При всей неразборчивости написания этого имени, кажется возможным читать его как Сеид Ахмад по наиболее раннему выпуску, где буквы легенды еще не претерпели перестановок в своем ряду. Приходится смириться с непривычным «алиф» после «мим», которого не встречается в имени на монетах Сеид Ахмеда, чеканенных в Большой Орде (f> AfĬm) без указания места выпуска, (но по манере оформления сторон, подчерку и стилю близких хаджитерханской чеканке Мухаммеда бен Тимура), и, неуместной «вав» после имени, отделенной от него крупной точкой. Не только нумизматам и эпиграфистам хорошо знакомо написание буквы ъ (начальное m) в виде сокращенного до одной дуги знака, после которого в надписи монет стоит (или пропущен) Ĭ, соединяемый с последующей буквой таким образом, какой возможен только для «даль». Чтение «Сеид» с характерным для всего подчерка легенд каффинских монет «даль» – в виде развернутой кверху дуги или типичного для других монетных подчерков дифтонга «лам-алиф» – V, соединение «мим» с предшествующей и последующей буквами, как и конечный «даль» в виде того же, но перевернутого дифтонга, кажутся не вызывающими сомнений. Итак, сообщаемое имя султана (упоминаний «хана» в легендах нет, но следует подразумевать и его) – eB> AfĬm – Сеид Ахмад.

Несколько в ином свете предстает это имя на аспре с инициалами того же Антонио Ленкаро (10.12.1456-9.12.1457 гг.), во внутреннем линейном ободке оборотной стороны которого находится изображение крымской тамги, а в окружающей их легенде между «Сеид» и «Ахмад» помещен «вав», то есть арабско-тюркский соединительный союз «и» [56, табл. III, 174]. Оставим пока эту неясность в стороне, и так много вопросов поставлено нумизматикой. На выпущенных каффинским монетным двором монетах с инициалами нового консула Дамиано де Леоне (10.12.1457-29.08.1458 гг.) вновь появляется имя Хаджи Герая (рис. 5, 7-9).

Личность хана, захватившего власть над Крымом – судя по датировкам чеканки – более чем на два года, не может не привлекать внимания историка, как, впрочем, и личность, очевидно, командующего войском. Итак – кто же этот Сеид Ахмад? От автора «Розового куста ханов» узнаем (в переводе А. Ильми): «После смерти отца, Гиясэдин хана, Хаджи Герай, спасаясь от преследований двоюродного дяди, хана Сеид Ахмеда, около семи лет скитался, а затем по стечению обстоятельств сел на крымский трон» [71, с. 12]. По мнению Р. А. Беспалова, в ноябре 1433 г. бывший великий князь литовский Свидригайла Ольгердович (1430-1432 гг.), лишившийся литовского трона и ставший князем Новгород-Сиверским (1432-1440 гг.), выдвинул «на отцовский трон» Сеид Ахмеда, которого исследователи считают сыном Бека Суфи [80, р. 366, no. 624; 69, с. 184; 44, с. 174-175; 46, с. 210, сн. 73]. Позже этот или другой Сеид Ахмед правил в Большой Орде наряду с Улу Мухаммедом. По мнению ряда

исследователей, оттесненный в 1440-е гг. Сеид Ахмедом за Волгу Кучук Мухаммед вернул себе власть после пленения Сеид Ахмеда литовцами в 1452/3 г. Впрочем, другие считают, что Кучук Мухаммед помер незадолго до того в 1445 г. Еще одно немаловажное обстоятельство выясняют сообщения Мехмеда Ризы и Халим Герай султана. Судя по тому, что сыновья Сеид Ахмеда выступили на завоевание крымского трона в конце 1449 – начале 1450 гг., срок жизни Сейид Ахмеда бен Бек Суфи должен был ограничиваться 1449 г. Подобно тому и сыновья Хаджи Герая претендовали на престол только после смерти отца.

Давно выяснилось, что в источниках и монетных выпусках речь идет о разных Сеид Ахмедах, один из которых, плененный в 1452 г. и не переживший 1455, не может подходить на роль правившего в Крыму во второй половине 1455-1457 гг. хана. Еще один – Сеид Ахмед бен Ахмед бен Кичи Мухаммед [38, с. 532] выходит позже на сцену событий уже в роли астраханского хана. В хронологии на это время мог приходиться Сеид Ахмед, сын Кучук Мухаммеда, брат ханов Большой Орды Махмуда и Ахмеда (Ахмата или Ахмута Кочиахметовича русских летописей). Немало неясностей в определениях времени начала правлений и того, и другого, а первое летописное упоминание Ахмута-Ахмата относится то ли к 1460 г. [9, с. 219], то ли к 1471 г. [9, с. 229] и 1476 г. [39, с. 308], хотя хорошо известно о смерти Ахмата в 1481 г. Поскольку летописцы определенно путали имена Махмуда, Ахмута или Ахмата, особенно когда речь шла о событиях, происходивших вдали, упоминания имен ханов Большой Орды в летописях порой нельзя понимать буквально. Если же на каффинских монетах Сейид Ахмада изображена тамга Большой Орды, то, очевидно, что он не происходил из ветви рода Тока-Тимуридов, а принадлежал другой – потомкам Кучук Мухаммеда.

В. Д. Смирновым были опубликованы два тарханских ярлыка, у которых не сохранилось начальных строк, а с ними утрачены и имена ханов. Оба ярлыка были даны жителям Кырк Йера. В тарханном ярлыке, выданном 2 сэфера 864 г.х. (11.1459 г.), упоминается о прежнем предоставлении тархана дядей нового хана, в то время, когда ордабазар его стоял в Кырк Йере, в подтверждение чему был предъявлен и сам ярлык. Если выдававшим ярлык ханом, чье имя не сохранилось на документе, был Хаджи Герай, как считал В. Д. Смирнов [65, с. 6-7], то его дядей, чей ордабазар некогда стоял в Кырк Йере, мог быть Сеид Ахмед, с именем которого чеканились монеты в Каффе в 1455-1457 гг., потомок Кучук Мухаммеда.

В 869 г.х. (3.09.1464-23.08.1465 гг.) Хаджи Герай нанес поражение какому-то хану, о чем сообщают летописи. Воскресенская и Никоновская под 1465 г. упоминает несостоявшийся поход на Москву хана Большой Орды и воспрепятствовавшем походу столкновении его с Хаджи Гераем, называя хана разными именами. Согласно свидетельству Никоновской летописи, это был Ахмат. В Воскресенской – сообщается: «Того же лета поиде безбожный царь Махмут на Рускую землю с своею Ордою и бысть на Дону; Божию же милостию и его пречистые Матери прииде на него царь Азигирей, и би его, и Орду взя, и начаша воеватися промежь себе, и тако Бог избави Рускую землю от поганных» [48, с. 151]. По мнению М. Г. Сафаргалиева, это был Махмуд, удалившийся затем в Хаджи Терхан (Астрахань), где он основал Астраханское ханство [59, с. 511-513], а по мнению А. П. Григорьева – Ахмед. И. В. Зайцев подмечает, что до поражения в этом году Махмуда, нанесенного Хаджи Гераем, имя его брата Ахмата (Ахмеда) не упоминается в летописях. По его мнению, «неудача Махмуда, видимо, позволила Ахмеду перехватить инициативу и захватить власть в Большой Орде» [20, с. 38]. Вместе с тем он признает, что свидетельство ханствования Махмуда в Большой Орде в следующем году, каковым является собственное его письмо османскому султану Мехмеду II, написанное 10.04.1466 г. «когда Великая Орда была на берегу Эзоглу Узеня» [29, с. 70-76], опровергает

возможность отстранения его от власти Ахмедом. Поражение хана Большой Орды имело особое значение для русских княжеств, избежавших его набега. Продолжение войны («начаша воеватися промежь себе»), в которой едва ли выражались претензии Хаджи Герая на власть над Большой Ордой, уже не интересовали летописцев. В Московском летописном своде не отражено разницы между именами Ахмута, Махмуда и Ахмата, другие летописи также не отличаются корректностью в употреблении этих имен. Поскольку Хаджи Герай напал на Ахмата или Махмуда в районе Дона, то есть там же, где в 1450 г. Кельди Бай в борьбе за крымский трон убил своего брата Нурдевлета I, а затем сам потерпел поражение от Хаджи Герая, можно предположить, что этим ханом с неясным именем был потомок Сеид Ахмеда бен Бек Суфи, обитавший со своим ордабазаром в традиционных местах кочевий.

Известно, что престолонаследие после смерти Хаджи Герая (25.08.1466 г.), не обошлось без борьбы претендентов, среди которых наиболее значительными были его сыновья – Нурдевет и Менгли Герай. А. Л. Пономаревым выделен неизвестный по письменным источникам претендент – Ибрагим, короткому правлению которого осенью 1466 г. он находит свидетельства в казначейских книгах Каффы, где имя «императора» не называется [46, с. 194], и связывает с ним выпуск монет с двумя тамгами и именем Ибрагима, усматривая в нем сына Махмудека и внука Улуг Мухаммеда, впоследствии – казанского хана. Еще один претендент, избранный ханом осенью Келдыш, как сообщается в записи, бежал, по причине чего послы не смогли вручить предназначенные ему дарения [45, с. 146, сн. 41].

Как было отмечено, арабской легендой «чекан в Крыму» и тюркской «чекан Кырк Йера» сопровождалась продукция монетного двора Кырк Йера для монет Хаджи Герая и Менгли Герая 883 г.х. (4.04.1478-24.03.1479 гг.), что свидетельствует об общем для них месте чеканки в Кырк Йере. Можно предполагать, что и монеты Нурдевлета II 871-872 г.х., заимствующие тип оборотных сторон монет Хаджи Герая с арабской легендой, чеканились в Кырк Йере (рис. 6), тем более, что в Каффе эксплуатировались свои монетные типы. О. Ф. Ретовскому были известны пять видов монет Нурдевлета II чеканки 871-872 г.х. [85, Taf. III, 1-3, 5]. Из монет Нурдевлета II более поздних выпусков – только два: один – по публикации Х. М. Френа [70, № 408, tab. XI, CCCLXVI; 85, Taf. III, 1], другой, ошибочно причисленный Хаджи Гераю [85, Taf. III, Chadshi-Gireï, 200], из своей коллекции. Единичность монеты позднего выпуска Нурдевлета II, оказавшейся в распоряжении О. Ф. Ретовского, объясняется происхождением публикуемых им монет 871-872 г.х. в основном из кладов, время сокрытия которых приходилось на 1475 г.

Часть монет Нурдевлета II 871-872 г.х., битых «в Крыму» (Кырк Йере), перечеканена из генуэзско-татарских аспров Каффы выпусков 871 г.х., сопровождавшихся на оборотных сторонах двумя именами ханов: Нур и Менгли (рис. 7, 7-9). При редкости такого явления, как перечеканки в монетном дела Крымского ханства, попытка изъятия из обращения этих монет Нурдеветом II косвенно подтверждает предложенное нами чтение имен Нур и Менгли в легенде; из-за второго имени – Менгли, которое нельзя списать на ошибку резчика штемпеля, они, вероятно, и подвергались перечеканке. Очевидно, двоевластие с Менгли Гераем Нурдевет II не признавал соправительством, пытаясь устранить его следы.

Среди аспров с инициалами консула Джiovани Ренцио де Габелла (12.12.1465 – 10.1466 гг.) находится предшествующий по общим типологическим признакам аспрам с именами двух ханов, несущий на себе, как может казаться, имя одного Нур(девлета) (рис. 7, 1-2). Тем не менее, следующее за именем соединение двух букв можно рассматривать как имя Менгли. Для сравнения можно обратиться к примерам написания этого имени на монетах Кырк Йера,

Рис. 6. Монеты Нурдевлета II 871-872 гг. х. (13.08.1466-21.07.1468 гг.), чеканенные в Кырк Йере: 1-19 – серебряные, 20-21 – медные; общие штемпеля лицевых сторон – 1-5, 6-7, 9-10, 11-12, 13-16, 17-21.

чеканенным в 882 г.х., когда оно еще не оформилось в ставшую эталонной на несколько лет форму письма (рис. 7, 11-13). Этих монет не найдено в кладах, временем тезаврации которых являлся 1475 г. Исключением можно было бы считать медную, очевидно, фальшивую – Менгли Герая, опубликованную среди серебряных – клада у ворот Чуфут-Кале [37, с. 178, рис. 97, № 443], но она не входила в состав заключенного в сосуд сокровища и была найдена, по сообщению раскопщиков, выше него в культурном слое.

Сообщаемые датированными по инициалам консулов монетами имена ханов, правивших после Хаджи Герая, вполне согласуются с представлениями об очередности их правлений, реконструируемой по записям в «*Massaria Caffa 1466*» [45, с. 140-144]. В них под 6.08.1466 г. значится оплата напитков, предоставленных «тому, кто привел коня, подаренного новым императором», а 8.08.1466 г. отмечена стоимость ответных даров, «посланных новому императору, «сыну покойного государя Хаджи Герая» [45, с. 142, сн. 30]. Вероятно, это Менгли Герай, как считал А. Л. Пономарев, но направления посольства к «новому императору» не указано. 16.10.1466 г. из Каффы к Солхату отправляется две огузии «с целью разузнать о войсках двух императоров, которые пришли со всеми (своими) воинами» [45, с. 143, сн. 33]. На этом эпизоде стоит остановиться, поскольку речь идет о двух «императорах», то есть уже избранных и признаваемых ханами не только в Каффе, которые привели свои войска к Солхату, как очевидно, для сражения. Из записи от 25.10.1466 г. узнаем, что смута в ханстве, порожденная борьбой за власть, продолжалась, и дары от кафинской коммуны были получены «двумя братьями императора», которые отправились с большим войском против Солхата [45, с. 143, сн. 32]. Очевидно, речь идет о том же походе против Солхата, что отмечен в записи от 16.10.1466 г., и тогда «*diobus Imperatoris fratribus*» следует понимать как неучастие в сражении самого «императора», поручившего командование войском своим братьям. Известно, что с 29.09.1466 г. Менгли Герай находился в Каффе, где начиная с этого дня получал от коммуны поденное содержание, он, вероятно, и был тем «императором», а одаривание его командующих-братьев подарками происходило по случаю победы, после возвращения их с поля боя.

О том, что Каффа не была безучастна к соперничеству ханов и поддерживала одного из них явствует из письма протекторов Банка Святого Георгия консулу и массариям, являвшегося ответным на послание из Каффы от 20.10.1466 г.: «...Поле еще не было замирено, и было ясно, что у вас, прежде всего, были законные основания для опасений ввиду положения нового императора...» [87, р. 487, doc. 774; 45, с. 143, сн. 32]. Речь идет, как понятно, о приюте, предоставленном Менгли Гераю. Упоминание времени, когда «Поле еще не было замирено», подразумевает, что положение должно было измениться к моменту написания письма консулом, следовательно, еще не начавшееся к 16.10.1466 г. сражение под Солхатом закончилось не позднее 20.10.1466 г. В другом письме консула Калоччио Гизольфи, отправленном через месяц 19.11.1466 г., сообщалось «что знать Скифии под власть нового императора отдалась, что Поле замирилось, и что есть добрая надежда на то, что все неурядицы, следовавшие за смертью Хаджи Герая, должны прекратиться...» [45, с. 143, сн. 34]. Вероятно, уже к 20 октября братья во главе войска Менгли Герая одержали победу над соперником под Солхатом. В первом письме содержалась мотивировка участия Каффы в судьбе «нового императора», каковым ко времени его писания был еще Менгли Герай. Известие об избрании «новым императором» Нурдевлета, «сына покойного государя Хаджи Гирея», было получено в Каффе только 29.10.1466 г. [45, с. 143, сн. 33]. Посольство – Христофоро Нариче и Андреа Фатинанти, посланные в первый раз ораторами к новоизбранному Нурдевету, не смогло

Рис. 7. Аспры Каффы с именами Нур-Менгли (1-6) и инициалами консулов Дживани Ренцио де Габелла (1-4) и Калоччио де Гизольфи (5-6), и перечаканка их в монеты Нурдевлета монетного двора Кырк Йера (7-9); оборотная сторона аспра с ретроградным написанием легенды с именем Нурдевлета II, отчеканенного в консульство Калоччио де Гизольфи (10); аспры с именем Нур(девлет) и инициалами монетария на оборотной стороне, чеканенные в консульство Калоччио де Гизольфи (10-12). Написание имени Менгли на лицевых сторонах монет Кырк Йера (14-16).

прибыть к нему «из-за беспорядков в Поле, которое было захвачено другими татарскими императорами» [45, с. 142, сн. 31]. Запись с упоминанием этого неудавшегося посольства датирована 29.11.1466 г. и была сделана после предоставления нотарию одобренной консулом и массариями сметы. По мнению А. Л. Пономарева, оно состоялось между 23 и 26.09.1466 г. Те же послы повторно отправляются в Кырк Йер к Нурдевлеу, по его мнению, 30.09.1466 г., в то время, когда Менгли Герай уже находился в Каффе на содержании коммуны [45, с. 142-143].

По его представлению, избрание Нурдевлета состоялось дважды: первый раз сепаратно, а второй – представителями всех родов. Но, как кажется, и первое и второе посольства по времени ближе к дате записи, будучи связаны с тем самым избранием Нурдевлета, о котором в Каффе узнали от послов, одаренных подарками согласно записи от 29.10.1466 г. [45, с. 143, сн. 33]. Отметки в бухгалтерских книгах о датах производимых расходов позволяют выяснить с достаточной точностью время связанных с этими расходами событий. Можно считать, что двоевластие Нурдевлета II и Менгли Герая началось после избрания «новым императором» Нурдевлета 27-28 октября 1466 г.

Монеты с именами Нур(девлета II) и Менгли (Герая) свидетельствуют об их соправительстве при консулах Джiovани Ренцио де Габелла и Калоччио де Гизольфи. Хронология их консульств важна для определения дат двуименных аспров, но не уточнена в сроках окончания консульства первого и начала – второго. По Н. Мурзакевичу, немало потрудившемуся над составлением и совершенствованием таблиц консулов Каффы, Гизольфи сменял на посту консула Ренцио де Габеллу 12.01.1467 г. [40, с. 555]. Но известно сообщение о письмах Калоччио де Гизольфи, адресовавшихся попечителям банка Святого Георгия и отправленных 19.11.1466 г. [87, р. 487; 45, с. 143, сн. 34]. Занятие им должности, со всей очевидностью, предшествовало письмам. Соправительство ханов, отраженное в монетных выпусках, началось в консульство Джiovани Ренцио де Габелла (не позднее 19.11.1466 г.) и закончилось при Калоччио де Гизольфи, при котором был начат выпуск новых монет с именем одного Нурдевлета II (рис. 7, 14-15). Можно предполагать, что консульство Калоччио де Гизольфи начиналось еще до избрания ханом Нурдевлета II 27-28 октября 1466 г. и более чем за месяц до отправки писем попечителям Банка. Чеканка Каффой монет с именами двух ханов продолжалась и в то время, когда Менгли Герай нашел убежище и радушный прием за стенами Каффы, взявшей его на содержание.

Однако один из известных тарханских ярлыков Менгли Герая был дан им в середине первого лунного месяца мухаррема 872 г.х. «когда возвеличенная Орда находилась в Кырк-ере» [4, с. 321/4], что указывает на его восстановление на ханстве в августе 1467 г., очевидно, кратковременное. Вскоре же он оказывается в той же Каффе, но уже в качестве находившегося под стражей пленника. Воцарению Менгли Герая в предпоследний месяц 872 г.х. (июнь-июль 1468 г.), которое можно рассматривать как следующее его восстановление на престоле, предшествовало прибытие в конце мая 1468 г. под стены Каффы Мамака с отрядом из трех тысяч всадников, потребовавшего отпустить находившегося под арестом султана Менгли Герая. Избранный до этого «императором» Келдыш, как сообщается в записи, бежал, по причине чего его послы не смогли вручить ему переданные через них из Каффы дарения [45, с. 146, сн. 41]. Попытка сбежать из-под стражи предпринималась и Менгли Гераем в то время, когда под стенами стоял Мамак с тремя тысячами всадников, но он был задержан стражником, поощренным за это вознаграждением 25.05.1468 г. [45, с. 147, сн. 42]. Мамак и некоторые из стоявших во главе воинства получили подарки, обошедшиеся коммуне в 900 аспров. В определении времени начала правления Менгли Герая наиболее документальными,

как это было отмечено А. Л. Пономаревым, являются записи каффинского монетного двора, который выплатил хану синьораж в общей сумме 24 тыс. аспров (дангов) ровно за два года, начиная с 24.06.1468 г. [45, с. 146, сн. 41]. В результате Менгли Герай был провозглашен ханом, и с конца июня 1468 г. начинается его новое правление в Кырк Йере.

Второй из издававшихся В. Д. Смирновым ярлыков датирован 8 зуль-хидже 872 г.х. (07.1468), не сохранил имени хана и выдан, когда Великая Орда находилась в Кырк Йере. Ярлык был дан жителям Кырк Йера, содержит отсылку к предыдущему ярлыку, полученному от отца хана. По предположению В. Д. Смирнова, он был выдан Нурдевлемом (II) [65, с. 9-11]. Но очевидно, что в июле 1468 г. это мог быть Менгли Герай, а возвращение его в Кырк Йер произошло в ближайшие дни после его провозглашения ханом. Еще один ярлык Менгли Герая был выдан им в следующем 873 г.х. «месяца реби-эль-эввеля двенадцатого числа, когда Орда была в Мераше» (название места выдачи ярлыка неразборчиво) [4, с. 323/13].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архимандрит Антонин. Заметки XII-XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре // ЗООИД. Одесса, 1863. Т. 5. С. 595-628.
2. Бартольд В. В. Бахчисарай // Сочинения. М., 1965. Т. III. С. 368-370.
3. Бартольд В.В. Хаджи-Гирей // Сочинения. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1968. Т. V.
4. Березин И. Н. Тарханные ярлыки крымских ханов // ЗООИД. Одесса, 1872. Т. VIII. Прибавление. С. 321/1-5.
5. Боданинский У. А., Засыпкин Б. Н. Чуфут-Кале (По материалам раскопок 1928-1929 гг.) // ИТОИАЭ. Симферополь, 1929. Т. III (60). С. 170-183.
6. Брун Ф. Черноморские Готы и следы долгого их пребывания в Южной России // Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России Ф. Бруна (1852-1877). Ч. II. Одесса, 1880. С. 189-241.
7. Брун Ф. Восточный берег Черного моря по древним периплам и по компасовым картам // Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России Ф. Бруна (1852-1877). Ч. II. Одесса, 1880. С. 242-270.
8. Бушаков В. А. Феномены топонимов: о древнем названии города-крепости Чуфут-Кале – Кыркор // Ватан. 1991. № 10. С. 14-20.
9. Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. М.; Л., 1959. Т. XXVI. 416 с.
10. Волков М. Четыре года Каффы (1453, 1454, 1455 и 1456) // ЗООИД. Одесса, 1872. Т. VIII. С. 109-144.
11. Гаркави А. Я. О происхождении некоторых географических названий местностей на Таврическом полуострове // Известия Императорского Русского географического общества. 1876. Т. XII, отд. 2. С. 55-58.
12. Гордлевский В. А. Избранные сочинения. Т. IV. М.: Наука, главная редакция восточной литературы, 1968. 612 с.
13. Григорьев А. П. Прежние названия Чуфут-кале // Вестник СПбГУ. 1995. Сер. 2. Вып. 3 (№16). С. 21-29.
14. Григорьев А. П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник – 2005. Тюркские народы России и Великой степи. М.: Восточная литература, 2006. С. 74-142.
15. Григорьев А. П. Историческая география Золотой Орды: местоположение городов, их наименования // Тюркологический сборник – 2006. М., 2007. С. 117-168.
16. Григорьев В. Монеты джучидов, генуэзцев и Гиреев, битые на Таврическом полуострове и принадлежащие Обществу // ЗООИД. Одесса, 1844. Т. I. С. 301-313.
17. Григорьев В. В., Ярцов Я. О. Ярлыки Токтамышы и Саадет-Гирея // ЗООИД. Одесса, 1844. Т. I. С. 337-346.

18. Гулевич В. П. Северное Причерноморье в 1400-1442 гг. и возникновение Крымского ханства // Золотоордынское обозрение. Казань, 2013. № 1.
19. Зайончковский Ю. В. Серебряные монеты джучидского хана Мухаммада бен Тимура с именем Махмуд на реверсе // *Stratum plus*. 2013. № 6. С. 1-6.
20. Зайцев И. В. Астраханское ханство. М.: Восточная литература, 2006. 360 с.
21. Зайцев И. В. Записи генеалогий и правлений крымских ханов и крымские средневековые исторические хроники // Восток. 2008. № 4. С. 28-36.
22. Зайцев И. В. Кырк-Йер / Кыркор (Чуфут-Кале) и ранняя история Крымского ханства // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. М., 2013. С. 494-505.
23. Капанадзе Д. Г. О неопределенных грузинских монетах и монетных дворах в Грузии // Вестник Государственного музея Грузии. Тбилиси, 1947. XIV-V. С. 5-26.
24. Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 186 с.
25. Кеппен П. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических (Крымский сборник). СПб., 1837. 418 с.
26. Кёне Б. В. Описание музеума покойного князя Василия Викторовича Кочубея и исследования об истории и нумизматике греческих поселений, равно как царств: Понтийского и Боспора Киммерийского. Т. I. СПб., 1857. 412 с.
27. Колли Л. Хаджи-Гирей-хан и его политика (по генуэзским источникам). Взгляд на политические сношения Кафы с татарами в XV веке // ИТУАК. Симферополь, 1913. № 50. С. 99-139.
28. Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII-XIV вв.: текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература РАН, 2009. 224 с.
29. Курат А. Н. Собрание сочинений. Кн. 1. Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Топкапы. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 256 с.
30. Лашков Ф. Сельская община в Крымском ханстве. Симферополь, 1887. 64 с.
31. Лашков Ф. Ф. Архивные данные о бейлыках в Крымском ханстве // Труды IV Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Одесса, 1889. Т. IV. С. 146-178.
32. Лашков Ф. Ф. Реестр делам Крымского Двора с 1474 по 1779 год, учиненный действительным статским советником Николаем Бантыш-Каменским в 1808 г. // ИТУАК. 1891. Вып. 14.
33. Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // ИТУАК. Симферополь, 1894. № 21. С. 58-89.
34. Лебедев В. П., Клоков В. Б. Монеты с юго-восточных окраин Сарая // Татарская археология. Казань, 2001. № 1-2 (8-9). С. 19-46.
35. Лебедев В. П., Клоков В. Б. Монетный клад конца XV в. с селища Каменный Бугор близ развалин средневекового Сарая // Нумизматика Золотой Орды. Казань, 2012. Вып. 2. С. 138-142.
36. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. СПб., 1897. Т. XI. 262 с.
37. Майко В. В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в юго-западном Крыму. Киев: Академперіодика, 2007. 190 с.
38. Марков А. Инвентарный каталог монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1898. 872 с.
39. Московский Летописный Свод конца XV века // ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. 464 с.
40. Мурзакевич Н. Генуэзские консулы города Кафы // ЗООИД. Одесса, 1853. Т. III. С. 552-555.
41. Орешкова С. Ф. О сочинениях В. Д. Смирнова «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века» и «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII веке» и их новом издании // Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты: в 2-х т. Т. I. М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2005.
42. Пономарев А. Л. Население и топография Каффы по данным бухгалтерской книги Массарии – казначейства за 1381-1382 гг. // Причерноморье в средние века. М.; СПб.: Алетей, 2000. Т. 4. С. 317-342.
43. Пономарев А. Л. Путеводитель по рукописи массарии Каффы 1374 г. *Liber massariae Caffae tempore regiminis egregii viri domini Iuliani de Castro consulis Caffae MCCCCLXXIV nunc indicatus et a pluribus*

- mendis purgatus // Причерноморье в Средние века. М., 2005. С. 41-138.
44. Пономарев А. Л. Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Каффы // Золотоордынское обозрение. Казань, 2013. № 2. С. 158-190.
 45. Пономарев А. Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (1) // Золотоордынское обозрение. Казань, 2014. № 1(3). С. 128-162.
 46. Пономарев А. Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (2) // Золотоордынское обозрение. Казань, 2014. № 2(4). С. 191-225.
 47. Почекаев Р. Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2010. 408 с.
 48. Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Изд-е 1-е. СПб., 1859. Т. VIII. 302 с.
 49. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.; Л., 1960. 254 с.
 50. Регесты документов фонда Diversorum Filze секретного архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья / Пер. С. П. Карпова // Причерноморье в средние века. М.; СПб.: Алетей, 1998. Вып. 3. С. 8-47.
 51. Ретовский О. Ф. Монеты Гази-Герая хана II, бен Девлет // ИТУАК. Симферополь, 1889. № 8. С. 90-98.
 52. Ретовский О. Ф. К нумизматике Гиреев (с 4-мя таблицами) // ИТУАК. Симферополь, 1893. № 18. С. 73-118.
 53. Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты города Каффы // ИТУАК. Симферополь, 1897. № 27. С. 49-104.
 54. Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты города Каффы. Статья вторая // ИТУАК. Симферополь, 1898. № 28. С. 1-52.
 55. Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты города Каффы. Статья третья // ИТУАК. Симферополь, 1901. № 32-33. С. 1-17.
 56. Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты // ИАК. СПб., 1906. Вып. 18. С. 1-72.
 57. Ретовский О. Ф. Новые генуэзско-татарские монеты // ИАК. Петроград, 1914. Вып. 51. С. 1-16.
 58. Саргсян Т. Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV-XV вв.). Симферополь, 2010. 216 с.
 59. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Ученые записки Мордовского Государственного университета. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1960. Вып. XI. 276 с.
 60. Северова М. Б. Об имени золотоордынского хана на монетах Крыма 822 и 823 гг. хиджры (1419, 1420 гг. н.э.) // Вторая Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, 6-8 апреля 1994 г. Тезисы докладов. СПб., 1994. С. 98-100.
 61. Сейид Мухаммед Риза. Ассесб о-Ссейяр или Семь планет, содержащий историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана I-го до Менгли-Гирей хана II-го, т.е. с 871/1466 по 1151/1737 г. Сочинение Сейида Мухаммеда Ризы, издано под наблюдением Мирзы Казимбека. Казань, 1832.
 62. Сестренцевич-Богущ С. История о Таврии. Т. II. СПб., 1806. (Репринт: М.: Книга по требованию, 2011. 418 с.)
 63. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. 772 с.
 64. Смирнов В. Д. Крымско-ханские грамоты // ИТУАК. Симферополь, 1913. № 50. С. 140-178.
 65. Смирнов В. Д. Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической ученой архивной комиссии // ИТУАК. Симферополь, 1918. № 54. С. 5-21.
 66. Соколова К. Ф. Антропологические материалы из раннесредневековых могильников Крыма. 1. Могильник Чуфут-Кале // История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С. 63-70.
 67. Султанов Т. И. "Муизз ал-ансаб" и Чингизиды – подпоручики "Кижэ" // Восток. М., 1994. Вып. 6. С. 81-87.
 68. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Типогр. Имп. АН, 1884. 564 с.
 69. Флоря Б. Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430-1460) // Славяне и их

- соседи. М., 2001. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. С. 172-196.
70. Френ Х. М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами иных мухаммеданских династий в прибавлении; из прежнего собрания Г-на Профессора, Статского Советника и Кавалера К. Фухса в Казани, принадлежащего ныне тамошнему Императорскому Университету. Перевел с немецкого Михаил Волков. СПб., 1832.
71. Халим Гирай султан. Розовый куст ханов, или история Крыма. Перевод переложения А. Ильми 1909 г. и пояснения К. Усейнова 2004 г. Симферополь: Доля, 2004. 288 с.
72. Хроники: Литовская, Жмойтская и Быховца // ПСРЛ. М.: Наука, 1975. Т. 32. 430 с.
73. Юргевич В. О монетах генуэзских, находимых в России // ЗООИД. Одесса, 1872. Т. VIII. С. 141-160.
74. Юргевич В. Замечания на статью о генуэзских монетах, помещенную в VIII томе Записок Общества, сделанная итальянским ученым К. Десимони // ЗООИД. Одесса, 1872. Т. VIII. С. 465-471.
75. Artuk İ., Artuk C. İstanbul arkeoloji müzeleri teşhirdeki islâmî sikkeler kataloğu. Cilt II. İstanbul: Millî Eğitim Basımevi, 1974. 972 s., XCII lev.
76. Atti della Società Ligure di Storia Patria. Vol. XXII. Genova, 1890. 284 p.
77. Banescu N. «Contributinal» histoire de la seigneurie de Théodoro-Mangoup en Crimée // Byzantinische Zeitschrift. 1935. XXXV. P. 20-37.
78. Deguignes M. Histoire generale des Huns, des Turcs, des Mogols. I-IV. Paris: Chez desant & Saillant, 1756-1758. 2936 p.
79. Jorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XVe siècle. Tome premier, 1er série. Paris, 1899. 284 p.
80. Liv-, Est und Kurlandisches Urkundenbuch. Bd. 8. Riga; Moskow, 1884. 688 p.
81. Le khanat de Crimée dans les Archives du musée du palais de Topkapı. Paris, 1978. 458 p.
82. Lane-Poole S. Mohammadan Dynasties. Chronological and Genealogical Tables with Historical Introductions. Westminster, 1844. 342 p.
83. Lunardi G. Le monete delle colonie genovesi. Genova, 1980. 320 p.
84. Pegolotti F. B. La pratica della Mercatura. Cambridge-Massachusetts: The intelecencer printed Go, 1936. 443 p.
85. Retovski O. Die Münzen der Girei. Moskau, 1905. VIII+306 S., XXX Taf.
86. Schlumberger G. Numismatique de l'Orient latin. Paris, 1878. 504 p., XXI fol. ill., carte. (Reprint: Graz, 1954).
87. Vigna A. Codice diplomatico delle colonie tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (1453-1475) // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova, 1871-1879. T. VII, pt. 1. 900 p.

REFERENCES

1. Arkhimandrit Antonin. Zametki XII-XV veka, otnosiashchiesia k krymskomu gorodu Sugdee (Sudaku), pripisannye na grecheskom Sinaksare. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, Odessa, 1863, T. 5, pp. 595-628.
2. Bartol'd V. V. Bakhchisarai. *Sochineniia*, Moskow, Nauka Publ., Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1965, T. III, pp. 368-370.
3. Bartol'd V. V. Khadzhi-Girei. *Sochineniia*. Moskow, Nauka Publ., Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1968, T. V.
4. Berezin I. N. Tarkhannye iarlyki krymskikh khanov. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, Odessa, 1872, T. VIII, Pribavlenie, pp. 321/1-5.
5. Bodaninskii U. A., Zasyrkin B. N. Chufut-Kale (Po materialam raskopok 1928-1929 gg.). *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii*, Simferopol', 1929, T. III (60), pp. 170-183.
6. Brun F. Chernomorskie Goty i sledy dolgogo ikh prebyvaniia v Iuzhnoi Rossii. *Chernomor'e. Sbornik issledovaniı po istoricheskoi geografii Iuzhnoi Rossii F. Bruna (1852-1877)*, Part II, Odessa, 1880, pp. 189-241.
7. Brun F. Vostochnyi bereg Chernogo moria po drevnim perioplam i po kompasovym kartam. *Chernomor'e. Sbornik issledovaniı po istoricheskoi geografii Iuzhnoi Rossii F. Bruna (1852-1877)*, Part II, Odessa, 1880, pp. 242-270.

8. Bushakov V. A. Fenomeny toponimov: o drevnem nazvanii goroda-kreposti Chufut-Kale – Kyrkor. *Vatan*, 1991, N 10, pp. 14-20.
9. Vologodsko-Permskaia letopis'. *Polnoe sobranie russkikh letopisei*, Moscow; Leningrad, 1959, T. XXVI, 416 p.
10. Volkov M. Chetyre goda Kaffy (1453, 1454, 1455 i 1456). *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, Odessa, 1872, T. VIII, pp. 109-144.
11. Gordlevskii V. A. *Izbrannye sochineniia*. T. 3. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 1962, 591 p.
12. Garkavi A. Ia. O proiskhozhdenii nekotorykh geograficheskikh nazvanii mestnostei na Tavricheskom poluostrove. *Izvestiia Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 1876, T. XII, otд. 2, pp. 55-58.
13. Grigor'ev A. P. Prezhnie nazvaniia Chufut-kale. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1995, Ser. 2. Vol. 3 (№16), pp. 21-29.
14. Grigor'ev A. P. Zolotoordynskie iarlyki: poisk i interpretatsiia. *Tiurkologicheskii sbornik – 2005. Tiurkskie narody Rossii i Velikoi stepi*, Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2006, pp. 74-142.
15. Grigor'ev A. P. Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy: mestopolozhenie gorodov, ikh naimenovaniia. *Tiurkologicheskii sbornik – 2006*, Moscow, 2007, pp. 117-168.
16. Grigor'ev V. Monety dzhuchidov, genueztsev i Gireev, bitey na Tavricheskom poluostrove i prinadlezhashchie Obshchestvu. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, Odessa, 1844, T. I, pp. 301-313.
17. Grigor'ev V. V., Iartsov Ia. O. Iarlyki Toktamysya i Saadet-Gireia. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, Odessa, 1844, T. I, pp. 337-346.
18. Gulevich V. P. Severnoe Prichernomor'e v 1400-1442 gg. i vznikovenie Krymskogo khanstva. *Zolotoordynskoe obozrenie*, Kazan', 2013, N 1.
19. Zaionchkovskii Iu. V. Serebrianye monety dzhuchidskogo khana Mukhammada ben Timura s imenem Makhmud na reverse. *Stratum plus*, 2013, N 6, pp. 1-6.
20. Zaitsev I. V. *Astrakhanskoe khanstvo*. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2006, 360 p.
21. Zaitsev I. V. Zapisi genealogii i pravlenii krymskikh khanov i krymskie srednevekovye istoricheskie khroniki. *Vostok*, 2008, N 4, pp. 28-36.
22. Zaitsev I. V. Kyrk-Ier / Kyrkor (Chufut-Kale) i ranniaia istoriia Krymskogo khanstva. *Ot Onona k Temze. Chingisidy i ikh zapadnye sosedi*, Moscow, 2013, pp. 494-505.
23. Kapanadze D. G. O neopredelennykh gruzinskikh monetakh i monetnykh dvorakh v Gruzii. *Vestnik Gosudarstvennogo muzeia Gruzii*, Tbilisi, 1947, XIV-B, pp. 5-26.
24. Kapanadze D. G. *Gruzinskaia numizmatika*. M.: Akademia Nauk SSSR Publ., 1955, 186 p.
25. Keppen P. *O drevnostiakh luzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh (Krymskii sbornik)*. St. Petersburg, 1837, 418 p.
26. Kene B. V. *Opisanie muzeuma pokoinogo kniazia Vasiliia Viktorovicha Kochubeia i issledovaniia ob istorii i numizmatike grecheskikh poselenii, ravno kak tsarstv: Pontiiskogo i Bospora Kimmeriiskogo*, T. I. St. Petersburg, 1857, 412 p.
27. Kolli L. Khadzhi-Girei-khan i ego politika (po genuezskim istochnikam). Vzgliad na politicheskie snosheniia Kafy s tatarami v XV veke. *Izvestiia Tavricheskoi Uchenoi Arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1913, N 50, pp. 99-139.
28. Konovalova I. G. *Vostochnaia Evropa v sochineniiakh arabskikh geografov XIII-XIV vv.: tekst, perevod, kommentarii*. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2009, 224 p.
29. Kurat A. N. *Sobranie sochinenii. Kn. 1. Iarlyki i bitiki khanov Zolotoi Ordy, Kryma i Turkestana v arkhive muzeia dvortsia Topkapy*. Kazan', Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2014, 256 p.
30. Lashkov F. *Sel'skaia obshchina v Krymskom khanstve*. Simferopol', 1887, 64 p.
31. Lashkov F. F. Arkhivnye dannye o beilykakh v Krymskom khanstve. *Trudy IV Arkheologicheskogo s'ezda v Odesse (1884 g.)*, Odessa, 1889, T. IV, pp. 146-178.
32. Lashkov F. F. Reestr delam Krymskogo Dvora s 1474 po 1779 god, uchinennyi deistvitel'nym statskim sovetnikom Nikolaem Bantyshe-Kamenskim v 1808 g. *Izvestiia Tavricheskoi Uchenoi Arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1891, N 14.
33. Lashkov F. F. Istoricheskii ocherk krymsko-tatarskogo zemlevladieniia. *Izvestiia Tavricheskoi Uchenoi*

- Arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1894, N 21, pp. 58-89.
34. Lebedev V. P., Klokov V. B. Monety s iugo-vostochnykh okrain Saraia. *Tatarskaia arkheologiiia*, Kazan', 2001, N 1-2 (8-9), pp. 19-46.
 35. Lebedev V. P., Klokov V. B. Monetnyi klad kontsa XV v. s selishcha Kamennyi Bugor bliz razvalin srednevekovogo Saraia. *Numizmatika Zolotoi Ordy*, Kazan', 2012, Vol. 2, pp. 138-142.
 36. Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarshei ili Nikonovskoi letopis'iu. *Polnoe sobranie russkikh letopisei*, St. Petersburg, 1897, T. XI, 262 p.
 37. Maiko V. V. *Kyrk-Erskii klad gorodishcha Chufut-Kale v iugo-zapadnom Krymu*. Kiev, Akademperiodika Publ., 2007, 190 p.
 38. Markov A. *Inventarnyi katalog monet Imperatorskogo Ermitazha*. St. Petersburg, 1898, 872 p.
 39. Moskovskii Letopisnyi Svod kontsa XV veka. *Polnoe sobranie russkikh letopisei*, Moscow, Leningrad, 1949, T. 25, 464 p.
 40. Murzakevich N. Genuezskie konsuly goroda Kafy. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnstei*, Odessa, 1853., T. III, pp. 552-555.
 41. Oreshkova S. F. O sochineniiakh V. D.Smirnova «Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoi Porty do nachala XVIII veka» i «Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoi Porty v XVIII veke» i ikh novom izdanii. *Smirnov V. D. Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoi Porty: v 2-kh t.* T. I. Moscow, Izdatel'skii dom «Rubezhi XXI», 2005.
 42. Ponomarev A. L. Naselenie i topografiia Kafy po dannym bukhgalterskoi knigi Massarii – kaznacheistva za 1381-1382 gg. *Prichernomor'e v srednie veka*, Moscow, St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2000, T. 4, pp. 317-342.
 43. Ponomarev A. L. Putevoditel' po rukopisi massarii Kafy 1374 g. Liber massariae Caffae tempore regiminis egregii viri domini Iuliani de Castro consulis Caffae MCCCLXXIV nunc indicatus et a pluribus mendis purgatus. *Prichernomor'e v Srednie veka*, Moscow, 2005, pp. 41-138.
 44. Ponomarev A. L. Pervye khany Kryma: khronologiiia smuty 1420-kh godov v schetakh genuezskogo kaznacheistva Kafy. *Zolotoordynskoe obozrenie*, Kazan', 2013, N 2, pp. 158-190.
 45. Ponomarev A. L. Ibragim, syn Makhmudeka: vkhozhdenie vo vlast' i koshel'ki (1). *Zolotoordynskoe obozrenie*, Kazan', 2014, N 1(3), pp. 128-162.
 46. Ponomarev A. L. Ibragim, syn Makhmudeka: vkhozhdenie vo vlast' i koshel'ki (2). *Zolotoordynskoe obozrenie*, Kazan', 2014, N 2(4), pp. 191-225.
 47. Pochekaev R. Iu. *Tsari ordynskie. Biografii khanov i pravitelei Zolotoi Ordy*. St. Petersburg, Evraziia Publ., 2010, 408 p.
 48. Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku. *Polnoe sobranie russkikh letopisei*, Izdanie 1-e, St. Petersburg, 1859, T. VIII, 302 p.
 49. *Rashid ad-Din. Sbornik letopisei*. T. II. Moscow, Leningrad, 1960, 254 p.
 50. Regesty dokumentov fonda Diversorum Filze sekret'nogo arkhiva Genui, otnosiashchiesia k istorii Prichernomor'ia. Trans. S. P. Karпов. *Prichernomor'e v srednie veka*. Moscow, St. Petersburg, Aleteiia Publ., 1998, T. 3, pp. 8-47.
 51. Retovskii O. F. Monety Gazi-Geraia khana II, ben Devlet. *Izvestiia Tavricheskoi Uchenoi Arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1889, N 8, pp. 90-98.
 52. Retovskii O. F. K numizmatike Gireev (s 4-mia tablitsami). *Izvestiia Tavricheskoi Uchenoi Arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1893, N 18, pp. 73-118.
 53. Retovskii O. F. Genuezsko-tatarskie monety goroda Kafy. *Izvestiia Tavricheskoi Uchenoi Arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1897, N 27, pp. 49-104.
 54. Retovskii O. F. Genuezsko-tatarskie monety goroda Kafy. Stat'ia vtoraiia. *Izvestiia Tavricheskoi Uchenoi Arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1898, N 28, pp. 1-52.
 55. Retovskii O. F. Genuezsko-tatarskie monety goroda Kafy. Stat'ia tret'ia. *Izvestiia Tavricheskoi Uchenoi Arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1901, N 32-33, pp. 1-17.
 56. Retovskii O. F. Genuezsko-tatarskie monety. *Izvestiia Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii*, St. Petersburg, 1906, Vol. 18, pp. 1-72.

57. Retovskii O. F. *Novye genuezsko-tatarskie monety. Izvestiia Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii*, Petrograd, 1914, Vol. 51, pp. 1-16.
58. Sargsian T. *Svod armianskikh pamiatnykh zapisei, otnosiashchikhsia k Krymu i sopredel'nym regionam (XIV-XV vv.)*. Simferopol', 2010, 216 p.
59. Safargaliev M. G. *Raspad Zolotoi Ordy. Uchenye zapiski Mordovskogo Gosudarstvennogo universiteta*, Saransk, Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1960, Vol. XI, 276 p.
60. Severova M. B. *Ob imeni zolotoordynskogo khana na monetakh Kryma 822 i 823 gg. khidzhry (1419, 1420 gg. n.e.). Tezisy dokladov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Vtoraia Vserossiiskaia numizmaticheskaiia konferentsiia. Sankt-Peterburg, 6-8 apreliia 1994 g."*, St. Petersburg, 1994, pp. 98-100.
61. Seiid Mukhammed Riza. *Asseb o-Sseiiar ili Sem' planet, soderzhashchii istoriiu krymskikh khanov ot Mengli-Girei khana I-go do Mengli-Girei khana II-go, t.e. s 871/1466 po 1151/1737 g. Sochinenie Seiida Mukhammeda Rizy, izdano pod nabliudeniem Mirzy Kazimbeka*. Kazan', 1832.
62. Sestrentsevich-Bogush S. *Istoriia o Tavrii*. T. II. St. Petersburg, 1806. (Reprint: Moskow, Kniga po trebovaniuu Publ., 2011. 418 s.)
63. Smirnov V. D. *Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Otomanskoi Porty do nachala XVIII veka*. St. Petersburg, 1887. 772 s.
64. Smirnov V. D. *Krymsko-khanskie gramoty. Izvestiia Tavricheskoi Uchenoi Arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1913, N 50, pp. 140-178.
65. Smirnov V. D. *Tatarsko-khanskie iarlyki iz kollektcii Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii. Izvestiia Tavricheskoi Uchenoi Arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1918, N 54, pp. 5-21.
66. Sokolova K. F. *Antropologicheskie materialy iz rannesrednevekovykh mogil'nikov Kryma. 1. Mogil'nik Chufut-Kale. Istoriia i arkheologiia srednevekovogo Kryma*, Moskow, 1958, pp. 63-70.
67. Sultanov T. I. "Muizh al-ansab" i Chingizidy – podporuchiki "Kizhe". *Vostok*, Moskow, 1994, Vol. 6, pp. 81-87.
68. Tizengauzen V. G. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy*. T. I. *Izvlacheniiia iz sochinenii arabskikh*. St. Petersburg, Tipografia Impatorskoi Akademii Nauk Publ., 1884, 564 p.
69. Floria B. N. *Orda i gosudarstva Vostochnoi Evropy v seredine XV veka (1430-1460). Slaviane i ikh sosedi*. Moskow, 2001, Vol. 10: Slaviane i cochevoi mir, pp. 172-196.
70. Fren Kh. M. *Monety khanov ulusa Dzhuchieva ili Zolotoi Ordy s monetami inykh mukhammedanskikh dinastii v pribavlenii; iz prezhnego sobraniia G-na Professora, Statskogo Sovetnika i Kavalera K. Fukhsa v Kazani, prinadlezhashchego nyne tamoshnemu Imperatorskomu Universitetu*. Perevel s nemetskogo Mikhail Volkov. St. Petersburg, 1832.
71. *Khalim Girai sultan. Rozovyi kust khanov, ili istoriia Kryma*. Perevod perelozheniia A. Il'mi 1909 g. i poiasneniia K. Useinova 2004 g. Simferopol', Dolia Publ., 2004, 288 p.
72. *Khroniki: Litovskaia, Zhmoitskaia i Bykhovtsa. Polnoe sobranie russkikh letopisei*, Moskow, Nauka Publ., 1975, T. 32, 430 p.
73. Iurjevich V. *O monetakh genuezskikh, nakhodimykh v Rossii. Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, Odessa, 1872, T. VIII, pp. 141-160.
74. Iurjevich V. *Zamechaniia na stat'iu o genuezskikh monetakh, pomeshchennuiu v VIII tome Zapisok Obshchestva, sdelannyya ital'ianskim uchenym K. Desimoni. Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, Odessa, 1872, T. VIII, pp. 465-471.
75. Artuk İ., Artuk C. *İstanbul arkeoloji müzeleri teşhirdeki islâmi sikkeler kataloğu*. Cilt II. İstanbul, Millî Eğitim Basımevi Publ., 1974, 972 p., XCII lev.
76. *Atti della Società Ligure di Storia Patria*. Vol. XXII. Genova, 1890, 284 p.
77. Banescu N. «Contributtional» histoire de la seigneurie de Théodoro-Mangoup en Crimée. *Byzantinische Zeitschrift*, 1935, XXXV, pp. 20-37.
78. Deguignes M. *Histoire generale des Huns, des Turcs, des Mogols. I-IV*. Paris, Chez desant & Saillant, 1756-1758, 2936 p.
79. Jorga N. *Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XVè siècle*. Tome premier, 1er série. Paris, 1899, 284 p.

80. *Liv-, Est und Kurlandisches Urkundenbuch*. Bd. 8. Riga; Moskow, 1884, 688 p.
81. *Le khanat de Crimée dans les Archives du musée du palais de Topkapı*. Paris, 1978, 458 p.
82. Lane-Poole S. *Mohammadan Dynasties. Chronological and Genealogical Tables with Historical Introductions*. Westminster, 1844, 342 p.
83. Lunardi G. *Le monete delle colonie genovesi*. Genova, 1980, 320 p.
84. Pegolotti F. B. *La pratica della Mercatura*. Cambridge-Massachusetts, The intelecencer printed Go, 1936, 443 p.
85. Retovski O. *Die Münzen der Girei*. Moskau, 1905, VIII+306 p., XXX Taf.
86. Schlumberger G. *Numismatique de l'Orient latin*. Paris, 1878, 504 p., XXI fol. ill., carte. (Reprint: Graz, 1954).
87. Vigna A. Codice diplomatico delle colonie tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (1453-1475). *Atti della Società Ligure di Storia Patria*, Genova, 1871-1879, T. VII, pt. 1, 900 p.

В. А. Сидоренко

Монетная чеканка Кырк Йера и Каффы в истории Крымского ханства 1442-1475 гг.

Резюме

Статья посвящена рассмотрению работы монетных дворов Каффы и Кырк Йера (от утверждения на престоле Крымского ханства Хаджи Герая до завоевания Каффы турками в 1475 г.) на основе систематизации и датировки монет. Чтение легенд на монетах Каффы и установление их дат по инициалам консулов обнаружило неизвестное короткое правление хана Нурдевлета в 1450 г., отраженное в литературно-историческом сочинении Мехмеда Ризы с конъюнктурой имени Хаджи Герая, также неизвестные ранее главенствование над Крымом хана Сеид Ахмада в 1455-1457 гг. и совместное правление Нурдевлета с Менгли Гераем с 1466 до начала 1467 гг., по случаю которого в Каффе чеканились монеты с именами двух ханов.

Ключевые слова: Крымское ханство, Кырк Йер, Хаджи Герай, Нурдевлет, Менгли Герай, Сеид Ахмед, монеты Кафы.

V. A. Sidorenko

The Coinage of Kyrk Yer and Kaffa in the History of the Crimean Khanate, 1442-1475 AS

Summary

This article analyses the work of mints of Kaffa and Kyrk Yer (from the establishment of Haji Geray on the throne of the Crimean Khanate to the conquest of Kaffa by Ottomans in 1475) against the background of systematization and dating of coins. The reading of legends on coins of Kaffa and the establishment of their dates by initials of consuls have discovered the unknown short reign of Khan Nurdevlet in 1450, reflected in Mekhmed Riza's literary and historical work, with supposed name of Haji Geray, an earlier unknown Khan Seid Ahmad's domination over the Crimea in 1455-1457, and Nurdevlet's and Mengli Geray's joint reign from 1466 to the early 1467, which resulted in the mintage of coins with names of two Khans in Kaffa.

Keywords: Crimean Khanate, Kyrk Yer, Haji Geray, Nurdevlet, Mengli Geray, Seid Ahmed, coins of Kaffa.